Ю. М. Ткачевский

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ

Издательство Московского университета 1974

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ

§ 1. Проблемы ответственности

Алкоголизм теснейшим образом взаимосвязан с преступностью. Об этом свидетельствуют неопровержимые статистические материалы.

Так, по данным на 1971 г. 53,3% всех преступлений в СССР было совершено лицами, находившимися в состоянии опьянения, в том числе 73,9% умышленных убийств, 76,4% изнасилований, 90,9% хулиганских действий [1].

Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что из 100 убийств из хулиганских побуждений свыше 96 совершаются лицами, находящимися в состоянии опьянения. Из 100 убийств, совершенных для сокрытия других преступлений, 73 находятся на счету этой же категории лиц [2]. Алкоголизм связан и с совершением других преступлений, таких, например, как изнасилование, корыстные посягательства на государственное имущество и личную собственность граждан, взяточничество, растрата и т. д.

В Гайнском районе Пермской области было установлено, что в пьяном виде было совершено 100% хулиганских действий и изнасилований, 85% краж социалистической собственности, 80% краж личной собственности граждан, 90,9% умышленных убийств и покушений на убийство. В Свердловском районе этой же области несколько лет тому назад на почве пьянства было совершено 90% разбойных нападений, 80% умышленных убийств и 100% хулиганских действий. Следует особенно подчеркнуть, что среди потерпевших от указанных преступлений около половины находилось в нетрезвом состоянии. Следовательно, пьянство потерпевших в известной мере является питательной почвой преступности [3].

Прокурор г. Риги в 1972 г. писал: «Из числа преступлений, зарегистрированных в нашем городе в текущем году, более 80% убийств совершено людьми, бывшими под воздействием алкоголя; в состоянии опьянения совершили преступления более 90% лиц, привлеченных к ответственности за изнасилование; разбойное нападение и грабеж — 93%; злостное хулиганство — 92%» [4].

Исследование, проведенное в Башкирской АССР прокуратурой, Министерством внутренних дел, Верховным судом и Министерством юстиции республики, показало, что на почве семейно-бытовых конфликтов совершается 65% умышленных убийств, 43% умышленных тяжких телесных повреждений, 55% менее тяжких телесных повреждений и т. д. В 52 случаях из 100 такие преступления совершаются в состоянии опьянения. Нередко поводом для совершения преступления является отказ дать деньги на выпивку или требование прекратить пьянство [5]. О взаимосвязи алкоголизма с преступностью свидетельствуют и другие данные криминологических исследований. Экспериментально было установлено, что при снижении потребления водки на 35% число убийств снижается примерно на 40%, телесных повреждений — на 44%, а хулиганских действий — на 25%.

Выборочные исследования, проведенные Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, показали, что в дни увеличения употребления спиртных напитков (суббота, воскресенье, праздничные дни) совершаются 33% хулиганских действий, 48% — нанесения повреждений, 50% — убийств [6]. Исследования, проведенные в Казахской ССР, показывают, что в субботу совершается на 70% больше хулиганских действий и на 13% больше убийств, чем в другие дни [7]. Г. С. Саркисов отмечает, что в тех районах Армении, в которых выращивается виноград, а следовательно, и производятся спиртные напитки домашней выработки, уровень преступности заметно выше по сравнению с теми районами, в которых виноград не выращивается [8].

Как мы видим, повышение потребления спиртных напитков ведет в свою очередь к росту преступности.

У. С. Джекебаев, рассматривая взаимосвязь алкоголизма с преступлениями, пишет: «Нередки случаи вовлечения в преступные группы лиц, находящихся в состоянии опьянения. По нашим данным, 58% лиц, совершивших групповую кражу,

[1] «Советская юстиция», 1972, № 17, стр. 5.
[2] «Алкоголизм — путь к преступлению». М., «Юридическая литература», 1966, стр. 8.
[3] Там же, стр. 14.

[4] «Голос Риги», 23 августа 1972 г.
[5] «Социалистическая законность», 1973, № 1, стр. 46.
[6] См. А. А. Герцензон. Введение в советскую криминологию. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 180.
[7] «Алкоголизм как причина преступности». «Труды Ин-та философии и права АН КазССР», т. 6. Алма-Ата, стр. 200—201.
[8] См. Г. С. Саркисов. Предупреждение нарушений общественного порядка. Ереван, 1972, стр. 98.

до совершения преступления употребляли алкоголь; во многих случаях «инициаторы» преступления угощали спиртными напитками «вовлекаемых», чтобы облегчить получение согласия на совершение преступления, а в отдельных случаях — чтобы усилить у соучастников преступления решимость совершить преступление»[9]. Как показывают выборочные (но достаточно широкие) исследования среди рецидивистов около $^2/_3$ является алкоголиками[10].

Вербуя сообщников, преступники обращают особое внимание на пьяниц и нередко толкают их на совершение преступления в нетрезвом состоянии.

Приведенные данные красноречиво говорят о том, что алкоголизм и преступность во многом сопутствующие явления. Поэтому ликвидация или резкое снижение алкоголизма — верный путь к снижению и преступности. Вместе с тем реализация уголовно-правовой ответственности в отношении лиц, виновных в совершении преступлений на почве пьянства, является одной из эффективных форм борьбы с алкоголизмом.

Мы рассмотрели отдельные статистические данные, свидетельствующие о взаимосвязи алкоголизма и преступности. Каков же механизм этой взаимосвязи? Для ответа на данный вопрос прежде всего необходимо напомнить, что алкоголь в первую очередь поражает мозг. Проникая внутрь нервных клеток, он вызывает ослабление или даже прекращение их деятельности, парализует нервную систему. В результате человек в известной мере утрачивает способность к самоконтролю и критической оценке своих поступков.

Человек с ослабленной тормозной деятельностью коры головного мозга от благодушного настроения легко переходит к повышенной обидчивости, ссорам, дракам и т. д. Под влиянием спиртных напитков ослабляется и в некоторой степени искажается процесс мышления. Пьяный человек нередко переоценивает свои возможности и способности. Спиртные напитки вызывают эмоциональную неустойчивость, быструю смену чувств и настроений. Общительность и доверчивость могут беспричинно смениться подозрительностью. Излишняя возбудимость иногда перерастает в агрессию и приводит к совершению различных преступлений против личности или общественного порядка.

Пьяница опускается, деградирует физически и морально. Он нередко забывает свои обязанности перед Родиной и обществом или крайне небрежно относится к их выполнению. Круг интересов алкоголика сужается, духовный мир обедняется.

---

[9] «О социально-психологических аспектах преступного поведения». Алма-Ата, 1971, стр. 165.
[10] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 12.

Учитывая это обстоятельство, разведки капиталистических государств в своей подрывной деятельности против СССР пытаются вовлечь в свои сети в первую очередь морально опустившихся, деградировавших алкоголиков. Так, изменник Родины Н. И. Якута показал, что американская разведка подбирала необходимые ей кадры среди морально опустошенных пьяниц. И на него было обращено внимание именно с учетом этого обстоятельства. Член одного из белоэмигрантских «Союзов», подручный американской разведки Б. усердно поддерживал влечение Якуты к спиртным напиткам, снабжая его ими в изобилии.

Напарник Якуты М. Н. Кудрявцев также отметил, что в его моральном растлении белоэмигранты отводили большое место спиртным напиткам[11].

Рассмотрим пример нравственной деградации на почве алкоголизма. Житель г. Ульяновска М. (1944 г. рождения) систематически пьянствовал и нарушал общественный порядок. Вот перечень только зафиксированных соответствующими органами преступлений и проступков:

15/I 1963 г. в пьяном виде пытался пройти в клуб — штраф 10 руб.

14/II 1963 г. в магазине разбил стекло, ругался, пытался ударить продавца.

13/IV 1963 г. в состоянии опьянения забрался в санэпидемстанцию и учинил там дебош, за что был осужден к 12 месяцам исправительных работ. Во время отбывания наказания был арестован на 15 суток за мелкое хулиганство.

9/X 1963 г. в состоянии опьянения приставал к прохожим, одного из них избил.

Общественность по месту работы возбудила ходатайство о передаче хулигана на поруки.

21/II 1964 г. с учетом этого ходатайства М. осудили по ч. II ст. 206 УК РСФСР (с применением ст. 43 УК РСФСР — назначение более мягкого наказания, чем это предусмотрено законом) — 8 месяцев исправительных работ с частичным присоединением неотбытой части срока предыдущего наказания.

Затем М. был призван в армию. После демобилизации ничего не изменилось: пьянки, драки, нецензурная брань.

23/VII 1968 г. в нетрезвом состоянии напал на прохожего, избил его — 30 руб. штрафа.

1/III 1969 г. хулиганил в автобусе, оказал сопротивление работнику милиции. К ответственности не привлечен.

6/VI 1969 г. хулиганство и новое осуждение к одному году лишения свободы.

В данном случае обращает на себя внимание попуститель-

---

[11] См. А. В. Воропай. Чтобы не было беды. М., Воениздат, 1972, стр. 94.

Как мы видим, состояние опьянения, как правило, отягчает ответственность виновного лица. И несмотря на то что этот вопрос четко решен в общесоюзном законе и в соответствующих статьях УК союзных республик, нередко приходится еще встречать стереотипные заявления: «не помню ничего, пьян был», «трезвый бы не совершил». Подобного рода отношение к пьянству вредит борьбе с алкоголизмом и его социально вредными проявлениями.

Однако постепенно предписание закона входит в жизнь, и на практике все чаще приходится встречаться с попытками лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, скрыть это обстоятельство, что можно проиллюстрировать следующим примером. 19 июля 1972 г. в г. Юрмале (Латвийская ССР) на ул. Дарзиня находившийся в нетрезвом состоянии шофер Р. на «Москвиче» сделал левый поворот, не пропустив встречный мотоцикл. В результате пострадали мотоциклист и его пассажир. Р. бросил автомашину и бежал с места преступления. Как выяснилось впоследствии, он хотел скрыть факт опьянения, ибо понимал, что оно будет учтено судом как отягчающее ответственность обстоятельство. Поэтому Р. в начале расследования дела уверял, что наезд совершил, будучи в трезвом состоянии. Р. также крайне отрицательно характеризуется тем, что оставил пострадавших без помощи.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства»[39] при наличии определенных условий лица, вставшие на путь исправления, условно освобождаются из исправительно-трудовых учреждений с направлением на строительство предприятий народного хозяйства. Но если они злостно нарушают трудовую дисциплину, то суд может их вернуть в места лишения свободы. К таким злостным нарушениям трудовой дисциплины относится пьянство. Определением народного суда К. был условно освобожден от наказания и направлен на строительство предприятий народного хозяйства. Работая на стройке шофером, К. злоупотреблял спиртными напитками, неоднократно управлял автомашиной в нетрезвом состоянии, в результате чего совершил аварию. Кроме того, он совершил несколько прогулов.

Все это, как отметила Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР в своем определении от 20 января 1969 г., является основанием для возвращения К. в места лишения свободы[40].

Действующее законодательство предусматривает возможность перевода из исправительно-трудовых колоний общего, усиленного и строгого режима в исправительно-трудовые колонии-поселения лиц, вставших на путь исправления. Как показывает практика, одним из наиболее распространенных нарушений режима в этих местах лишения свободы является злоупотребление спиртными напитками, что влечет в ряде случаев возвращение осужденных в места лишения свободы, из которых они были направлены в колонии-поселения.

Влияние спиртных напитков на организм человека, на его психику, а следовательно, и взаимосвязь алкоголизма с преступностью, как у нас, так и в капиталистических странах аналогичны. Но, несомненно, при этом необходимо учитывать, что причины алкоголизма и его социальные последствия в классовом обществе носят иной характер. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что в эксплуататорском обществе пьянство становится необходимым явлением, неизбежным следствием определенных социальных условий[41].

Под влиянием опьянения или в связи с пьянством совершаются самые разнообразные преступления вплоть до измены Родине. Но вместе с тем есть такие преступления, которые особенно прочно связаны с алкоголизмом. В основном это преступления против личности и общественного порядка.

§ 2. Пьянство, алкоголизм и преступления против личности

Различные исследования показывают, что основная масса преступлений против личности совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения. Вот некоторые данные выборочного исследования группы научных работников, проведенного по инициативе Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Так, из общего числа изученных убийств в 66,5 случаев из 100 это преступление совершалось лицами, находящимися в нетрезвом состоянии.

В состоянии опьянения были совершены убийства: на почве брачно-семейных отношений—66,7%, из корысти—39,5, из

[39] Руководящее постановление пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1965 г. «О применении судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства». Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР 1924—1970 гг. М., «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1970, стр 380—385; см. также Ю. М. Ткачевский. Освобождение от отбывания наказания. М., «Юридическая литература», 1970, стр. 156—173.

[40] «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1969, № 5, стр. 14—15.
[41] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 337.

ревности — 62,9, из мести — 64,49, из хулиганских побуждений — 96,6%; для сокрытия других преступлений — 73,3%, в процессе обоюдной драки — 85,3, на основе других мотивов — 29% [42].

Обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес убийств из хулиганских побуждений еще довольно высок.

На основании изучения дел об убийствах, совершенных в Москве и Московской губернии за 1924—1926 гг. и материалов кабинета по изучению личности преступника и преступности, В. Д. Меньшагин писал, что убийства из хулиганских побуждений занимали в то время лишь 2% из общего числа убийств [43].

Состояние опьянения способствует возникновению и реализации умысла по совершению убийств из низменных побуждений [44].

А вот данные другого исследования, проведенного автором данной работы. В 1972 г. в г. Юрмале (Латвийская ССР) 81% умышленных убийств были совершены лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Как видим, основную массу убийств совершают лица, находящиеся в нетрезвом состоянии. И это не случайно. Алкоголь, как уже отмечалось, развязывает самые низменные побуждения, угнетает процесс торможения. В результате нравственной распущенности и выработавшегося условного рефлекса не сдерживать себя, опьяневшим лицом зачастую совершаются импульсивные, не продуманные и вместе с тем весьма опасные действия. Порой лицо, находящееся под влиянием алкоголя, искусственно разжигает в себе агрессивную исступленность, истеричность, финалом которой может явиться убийство.

Юристы Казанского университета вполне обоснованно пишут: «Как показывает изучение следственной и судебной практики по делам об убийствах, именно при совершении этих преступлений состояние опьянения и является своеобразным катализатором, прямо влияющим на совершение виновным преступного лишения жизни другого человека» [45].

Характерно, что свыше $^2/_3$ лиц совершили умышленное убийство в состоянии опьянения в возрасте свыше 25 лет.

Во многих случаях убийство из хулиганских побуждений или в драке осуществляется открыто, на глазах свидетелей. Бытующее иногда утверждение о возможности безмотивного убийства ошибочно. Нередко повод для убийства, мотив его

[42] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 7—8.
[43] См. В. Д. Меньшагин. Убийства. «Убийства и убийцы». М., 1928, стр. 58.
[44] «Криминология». М., «Юридическая литература», 1966, стр. 244.
[45] «Личность преступника», стр. 69.

совершения носят малозаметный характер. Но он всегда имеет место. Безмотивное умышленное убийство невозможно. Приведем пример. Житель города Прикумска Ч. систематически пьянствовал, учинял дома скандалы, хулиганил, избивал жену и детей. Коллектив Прикумской конторы электросетей неоднократно обсуждал его возмутительное поведение. Однако должных выводов для себя пьяница не сделал. За появление на работе в нетрезвом состоянии Ч. уволили с работы. Вскоре, напившись, он ночью проник в квартиру, открыл газовый кран у плиты, зажег спичку и бросил ее в наполненное газом помещение, а сам выскочил на улицу. В результате взрыва и пожара двое малолетних детей получили тяжелые ожоги, от которых скончались в больнице.

Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда приговорила Ч. к высшей мере наказания. Верховный суд РСФСР просьбу о сохранении ему жизни отклонил. Другой пример: хулиган наносит незнакомому человеку, сделавшему ему замечание, смертельное ножевое ранение. Такое убийство иногда называют безмотивным, но с этим нельзя согласиться, так как нельзя совершить преступление с прямым умыслом, не желая наступления результата, а следовательно, и без мотива.

Тракторист одного из совхозов Горьковской области С. поссорился после выпивки с шофером этого же совхоза В. Их разняли знакомые и, посадив находящегося в сильной стадии опьянения С. на трактор, посоветовали ему ехать домой. Но пьяный тракторист решил продолжить сведение счетов при помощи трактора и наехал на В. Так попойка и драка завершились убийством. Причем преступление было совершено открыто на глазах у многих людей. То, что за содеянное придется держать ответ, он осознавал, но это в будущем, а в настоящем: месть, сведение счетов, расправа.

А. В. Наумов приводит следующий пример убийства из хулиганских побуждений: З. и А. целый день пьянствовали, а вечером, купив водки, пошли к реке. На берегу они пригласили перевозчика — престарелого М. выпить с ними. Когда тот отказался, З. и А. бросили его в воду. М. выбрался на берег, но они вторично бросили его в воду и воспрепятствовали старому человеку выйти вновь на берег. В результате М. утонул. «Совершая убийство за отказ потерпевшего принять участие в организованной ими пьянке, — пишет А. В. Наумов, — виновные выражали тем самым свои взгляды на взаимоотношения между людьми, грубое пренебрежение к нормам морали и правилам социалистического общежития. Потерпевший... выступает в качестве случайной жертвы, личность которого была безразлична преступникам» [46].

В тех случаях, когда планируется совершение убийства,

[46] А. В. Наумов. Мотивы убийства. Волгоград, 1969, стр. 54.

сопряженное с точным расчетом, с тщательным сокрытием следов преступления, преступник обычно трезв. Алкоголь только осложнил бы реализацию преступления.

По этой причине, например, убийство из корыстных побуждений примерно в 60 случаях из 100 совершается трезвыми людьми [47]. Но встречаются и исключения из правила. Так, М., зная, что у его бабушки имеется денежный вклад в сберегательной кассе, однажды, возвратясь с очередной попойки, задушил старую женщину. Сделав это, он имитировал ее самоубийство.

Судебно-медицинская экспертиза без каких-либо затруднений установила факт насильственной смерти. На следствии М. цинично заявил, что если бы он был трезв, то «совершил бы убийство грамотнее».

За редким исключением лица, находящиеся в состоянии опьянения, совершают наиболее опасные убийства, ответственность за которые установлена ст. 102 УК РСФСР. Обычно это убийство из хулиганских побуждений: совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; совершенное с особой жестокостью, способом, опасным для жизни многих людей; двух или более лиц и т. д. В ст. 102 УК РСФСР дан исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, которые в юриспруденции именуются квалифицирующими преступление обстоятельствами. За совершение умышленного убийства с отягчающими обстоятельствами ст. 102 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой или смертную казнь.

Среди лиц, виновных в неосторожных убийствах, первое место также принадлежит пьяным. Они менее предусмотрительны, что и способствует совершению преступления.

Необходимо отметить, что удельный вес неосторожных убийств возрастает (наряду с общим ростом неосторожных преступлений) [48].

Вот пример неосторожного убийства. К супругам С. приехали в гости их знакомые. По этому поводу была устроена попойка. Пьяной компании мешал 7-месячный ребенок. Тогда отец ребенка решил, что мальчика надо положить спать на балкон. Через два часа выяснилось, что мальчик умер — он замерз. Так, по неосторожности было совершено убийство.

Зафиксировано немало случаев, когда совершается убийство лица, находящегося в состоянии сильного опьянения. Такое лицо не может, как правило, оказать какого-либо сопро-

[47] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 8.

[48] См. В. Я. Серебрякова. Изучение причин неосторожных преступлений против личности. «Советское государство и право», 1967, № 7, стр. 76.

тивления. К тому же его можно поставить в такие условия, которые облегчают совершение преступления. К. вступил в интимные отношения с Е. Узнав о том, что Е. забеременела, К. решил убить ее. С этой целью он увел Е. в лес, напоил ее и, когда она заснула, убил ее, а труп закопал. Как потом объяснил преступник, опьянение помогло ему совершить убийство, оно «укрепило» его решимость. К. был осужден по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности) к высшей мере наказания.

Необходимо отметить, что алкоголики нередко создают обстановку, в которой совершается убийство в состоянии внезапно вспыхнувшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких (ст. 104 УК РСФСР).

Примерная схема такого убийства следующая. Муж систематически избивает, оскорбляет жену на глазах детей. Повзрослевший сын «в состоянии внезапно вспыхнувшего сильного душевного волнения, вызванного насилием» над матерью, убивает отца-алкоголика. Как мы видим, совершение подобного убийства фактически «провоцируется» пострадавшим, что в значительной мере смягчает вину лица, совершившего подобное убийство. Вследствие этого рассматриваемый вид убийства наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до одного года. Автор данной книги изучил 16 убийств в состоянии физиологического аффекта. Только в одном случае убитый был трезв. А вот данные более длительного исследования (изучено было 100 подобных убийств), из которого следует, что в 57% случаев потерпевший находился в нетрезвом состоянии [49].

Так же как и убийства, телесные повреждения различной тяжести (наше законодательство устанавливает уголовную ответственность за три вида телесных повреждений: тяжкое, менее тяжкое и легкое) в основном причиняются лицами, злоупотребляющими спиртными напитками. Так, в 1972 г. в г. Юрмале (Латвийская ССР) 67% лиц, виновных в совершении этого преступления, были пьяны.

Исследование, произведенное в одном из крупных городов РСФСР, показало, что 57,1% осужденных за умышленные телесные повреждения совершили преступление в состоянии опьянения. Причем среди осужденных мужчин пьяных в мо-

[49] См. И. П. Портнов. Совершение преступлений в состоянии сильного душевного волнения (ст. ст. 104, 110 УК РСФСР). Автореф. канд. дисс. М., 1972, стр. 17.

мент совершения рассматриваемых преступлений было 67,1%, а среди женщин — 11%. Следует обратить внимание на то, что среди осужденных за нанесение тяжких телесных повреждений пьяных было 75,4%. Как сказано выше, почти половина (48%) телесных повреждений причиняются в дни резкого возрастания употребления алкоголя: в субботу, воскресенье, праздники, личные знаменательные даты [50].

Алкоголизм связан и с изнасилованием. Это преступление, как правило, совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения. Распущенность, невоздержанность, цинизм — частые спутники алкоголизма.

По данным Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению причин и мер предупреждения преступности среди лиц, осужденных за изнасилование, 87% имели отрицательные характеристики с работы или учебы, вели аморальный образ жизни, пьянствовали, привлекались к ответственности за мелкое хулиганство, подвергались мерам общественного воздействия [51].

В г. Юрмале (Латвийская ССР) лишь 23% осужденных за изнасилование не были пьяны.

Характерно и то, что изнасилования, совершаемые пьяными, во многих случаях сопровождаются издевательством, избиениями жертвы, причинением ей телесных повреждений. Примерно 62% изнасилований, сопряженных с издевательством над потерпевшей, совершаются лицами в нетрезвом состоянии [52].

В судебной практике встречаются случаи изнасилования, свидетельствующие о крайней степени деградации личности алкоголика. Так, С. в 1970 г. был осужден за кражи социалистической собственности и имущества граждан к трем годам лишения свободы условно. В декабре 1971 г. этот 19-летний алкоголик в состоянии опьянения изнасиловал 79-летнюю К. Ленинский народный суд г. Саратова осудил С. к длительному сроку лишения свободы.

Изнасилование является одним из самых тяжких преступлений. Часть I ст. 117 УК РСФСР предусматривает наказание за изнасилование без квалифицирующих обстоятельств в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет.

Изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения либо содеянное лицом, ранее совершившим изнасилование (ч. II ст. 117 УК РСФСР), влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Алкоголь является частым спутником именно этого вида изнасилования. Еще более тяжким является изнасилование, совершенное группой лиц или особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней (ч. III ст. 117 УК РСФСР). За такое изнасилование закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки либо смертную казнь. Кстати, в состоянии опьянения в групповых изнасилованиях принимает участие 57,4% из общего числа осужденных [53].

Значительно чаще, чем при совершении убийства, жертвы изнасилования сами находятся в состоянии опьянения: примерно в 45 случаях из 100 [54]. Женщины, позволившие себе употребление спиртных напитков с малознакомыми мужчинами, сами в какой-то степени способствуют совершению изнасилований. Приведем характерный пример. С В. К. познакомилась на пляже. Он предложил ей съездить в лес. К. приняла это предложение. Углубившись в лес, К. и В. устроили попойку, после которой В. совершил изнасилование К. Несомненно, В., совершив преступление, вполне обоснованно был осужден за него по ч. I ст. 117 УК РСФСР к лишению свободы на пятилетний срок. Но и пострадавшая вела себя не безупречно. В том, что совершилось, виновата и она.

А. А. Герцензон отмечает, что изнасилование с использованием «беспомощного положения женщин чаще всего находится в связи с участием на вечеринках, где в результате неумеренного употребления спиртных напитков девушка теряет способность к сопротивлению и подвергается изнасилованию» [55].

Следует обратить внимание на то, что 25% потерпевших знакомятся с лицами, совершающими изнасилование при случайных обстоятельствах: на улице, в метро, в кинотеатре и т. д., — и легко принимают приглашение нового знакомого уединиться с ним [56].

Авторы книги «Алкоголизм — путь к преступлению» установили следующие закономерности: «...для изнасилований (как и для умышленных убийств) характерно, что наибольший процент среди преступников составляют совершившие преступление в степени среднего опьянения, т. е. тогда, когда нервные центры субъекта резко ослаблены, но координация действий еще не нарушается».

---

[50] См. А. А. Герцензон. Введение в криминологию. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 179—180.
[51] См. А. А. Герцензон. Уголовное право и социология. М., «Юридическая литература», 1970, стр. 82—83.
[52] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 10.

[53] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 11.
[54] См. А. А. Герцензон. Уголовное право и социология, стр. 83—84.
[55] Там же, стр. 80.
[56] См. там же, стр. 84.

Алкоголизм находится в теснейшей связи и с иными половыми преступлениями, такими, например, как принуждение женщины к вступлению в половую связь или удовлетворение половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина являлась материально или по службе зависимой (ст. 118 УК РСФСР); развратные действия в отношении несовершеннолетних (ст. 120 УК РСФСР); ненасильственное половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. I ст. 119 УК РСФСР) и мужеложство как добровольное, так и с применением физического насилия (ст. 121 УК РСФСР).

Нет необходимости в специальном описании взаимосвязи алкоголизма с иными преступлениями против личности, такими, например, как развратные действия, мужеложство. Кстати, по наблюдениям известного венеролога В. П. Волкова, среди наблюдавшихся им больных 90% заражений сифилисом и 95% заражений гонореей произошли в состоянии опьянения. «Венерические заболевания — почти всегда расплата за злоупотребление алкоголем, — пишет проф. В. Е. Рожнов.— Безразличие и нечистоплотность в отношениях между людьми, расплата за случайные бездумные встречи мужчины — женщины. Они становятся несчастьем для невинно страдающих детей, бывают причиной распада семьи, многих человеческих трагедий» [57].

27 июля 1972 г. М. предстала перед народным судом г. Балашова Саратовской области за повторное мелкое хулиганство, заражение нескольких лиц венерической болезнью и уклонение от лечения венерической болезни. В марте 1971 г. она была поставлена на учет Балашовским кожно-венерологическим диспансером и у нее взяли подписку, в которой предупреждали об ответственности за заражение венерической болезнью, в январе 1972 г. — вторую подписку. М. злостно уклонялась от лечения. Ее поместили в вендиспансер на стационарное лечение, но она его срывала систематическими пьянками, из-за чего ее выписали из диспансера. Достоверно зная о своей болезни, М. заразила ею 7 мужчин. Так, женщина-алкоголик совершила тяжкие преступления и была осуждена за это к трем годам лишения свободы по ч. III ст. 115 [1] УК РСФСР за заражение венерической болезнью нескольких лиц, по ст. 115 УК РСФСР — за уклонение от лечения венерической болезни и ч. I ст. 206 УК РСФСР — за повторное мелкое хулиганство.

Следует отметить, что «процент трезвых преступников падает с ростом тяжести причиненных преступлением последствий (с 35,3% без причинения телесных повреждений до

[57] В. Е. Рожнов. По следам зеленого змия. М., Воениздат, 1969, стр. 61.

28,5%, сопряженных с убийством). С другой стороны, отчетливо видно, как растет процент преступников, находящихся в сильной стадии опьянения, с ростом тяжести последствий преступления (с 7,1 до 28,5%). Если изнасилование совершено трезвым и с особым издевательством и цинизмом в 35,6% случаев, то лицами, находящимися в состоянии опьянения, — в 61,8%» [58].

Рассмотрим некоторые данные о влиянии алкоголизма на совершение преступлений против личности за рубежом. Так, в Турции 80% убийств совершаются лицами, злоупотребляющими спиртными напитками. В Бельгии доля алкоголиков в совершении этого преступления несколько ниже — 59%, в Югославии — 60%, там же 77% осужденных за половые извращения злоупотребляют спиртными напитками [59].

Влияние алкоголизма на преступность в буржуазных странах подчеркивается многими криминологами. В частности, бывший исполнительный директор Национальной комиссии по гигиене алкоголя в США Роберт Селинджер указывает, что отдельные тюремные заведения насчитывают среди преступников 80% тех, «у которых алкоголизм был тесно связан с совершением преступления» [60]. Однако Селинджер и иные буржуазные криминологи подходят к проблеме взаимосвязи алкоголизма и преступности в эксплуататорском обществе односторонне, не вскрывая социальной сущности алкоголизма.

Ф. М. Решетников, отмечая эту тенденцию, пишет:

«Селинджер ... и не ставит вопрос о том, что же превращает человека в алкоголика, чем порождается алкоголизм. Тем самым проблема соотношения преступности и алкоголизма совершенно извращаются, ибо на первый план выступают особенности личности алкоголика, проявляющиеся в преступлении, а не социальная среда, порождающая алкоголизм и преступность» [61].

§ 3. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство

Ст. 210 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик устанавливают ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартны-

[58] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 11.
[59] «На борба за трезвеност», стр. 67, 87, 76.
[60] Robert V. Selinger. Alcohol and crime «Journal of criminal law», 1953, vol. 44, No. 4, p. 439.
[61] Ф. М. Решетников. Современная американская криминология. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 41.

ми играми либо склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических веществ, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. За это преступление установлено наказание — лишение свободы на срок до 5 лет.

Как показывает практика, в основе вовлечения несовершеннолетних в ту или иную форму антиобщественной деятельности почти непременно лежит алкоголизм. На почве алкоголизма несовершеннолетние, как правило, занимаются попрошайничеством, предаются азартным играм, совершают преступления и т. д.

Выборочные исследования по Грузинской ССР выявили, что 82% несовершеннолетних, осужденных за различные преступления, систематически употребляли спиртные напитки, а 70% совершили преступления в состоянии опьянения [62].

Как показало обобщение практики по Железнодорожному району г. Орла, вовлечению подростков в преступную деятельность предшествует втягивание их в пьянство и азартные игры [63]. Причем несовершеннолетние обычно вовлекаются взрослыми в совершение тяжких преступлений. Согласно данным по этому району г. Орла 28% разбойных нападений, 30% грабежей, 34% краж совершаются несовершеннолетними, когда организаторами являются взрослые.

С. С. Остроумов по данному вопросу пишет: «Грабеж и особенно разбой, требующие для своего осуществления большой дерзости, совершаются главным образом пьяными подростками (от 66 до 85%). Характерно, что преобладающее большинство осужденных подростков, как показало наше обследование, употребляли алкоголь и до совершения преступления... в 1965 г. — 71,5%» [64]. Изучая кражи, совершаемые подростками, С. С. Остроумов отмечает, что если они совершают это преступление и в трезвом состоянии, то в большинстве случаев предметом краж являются спиртные напитки или деньги для покупки спиртного [65].

В 1967 г., продолжает автор, из изученных преступников-подростков 71% совершили преступления в состоянии опьянения [66].

Приведенные данные свидетельствуют о большом влиянии спиртных напитков на совершение преступлений несовершеннолетними. Следовательно, борьба с алкоголизмом среди под-

[62] «Заря Востока», 13 июля 1972 г.
[63] См. К. Приходько. За вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность надо отвечать. «Советская юстиция», 1972, № 22, стр. 26.
[64] С. С. Остроумов. Опыт проведения конкретного социологического исследования правонарушений среди несовершеннолетних. «Вестн. Моск. ун-та», 1967, № 2, стр. 32.
[65] См. там же, стр. 33.
[66] См. там же, стр. 39.

ростков вызывается не только заботой об их здоровье, но и целью предупреждения их антиобщественной деятельности.

Как показывают многочисленные наблюдения и исследования, несовершеннолетние нередко приобщаются к спиртным напиткам взрослыми, и в том числе родными. Так, в одном из лечебных учреждений г. Харькова было исследовано 250 хронических алкоголиков в возрасте до 30 лет. Оказалось, что 180 из них начали употреблять спиртные напитки в школьном возрасте при участии родителей [67].

В результате социологических исследований, проведенных в Латвийской ССР, среди подростков-правонарушителей оказалось, что 70% из них пристрастились к употреблению спиртных напитков в кругу родителей и родственников [68].

Данными исследования, проведенного Н. М. Сидориным, установлено, что 42% опрошенных подростков отмечали при содействии родителей дни своего рождения употреблением спиртных напитков (на такие торжества, как правило, приглашались и другие дети); 18,6% подростков в дни праздников получали от родителей деньги на организацию в складчину выпивок; 14,2% отмечали праздники за одним столом с родителями. Н. М. Сидорин отмечает некоторый рост употребления спиртных напитков несовершеннолетними, о чем свидетельствуют следующие многочисленные данные за ряд лет.

В некоторых городах этот рост еще выше. Так, за период с 1966 по 1968 г. число таких несовершеннолетних в г. Куйбышеве возросло до 76%, в г. Оренбурге — до 85%, г. Орске — в 2,6 раза [69]. Вот пример вовлечения родителями подростка в пьянство. Первый раз Р. выпил рюмку спиртного на семейном торжестве в 10-летнем возрасте, с 13 лет стал выпивать часто, а с 17 лет — систематически.

Обращает на себя внимание тот факт, что приобщение подростков к пьянству во многих случаях осуществляется с очень раннего возраста. По данным Н. М. Сидорина, из числа изученных им подростков, осужденных за тяжкие преступления, 8% выпили впервые, когда им еще не было 11 лет, 28% — в возрасте 12—13 лет, 46% — в возрасте 14—15 лет. К тому же отмечается стремление подростков пить много. Почти 40% обследованных выпивало до 300 г водки, 37,7% —

[67] «Комсомольская правда», 4 января 1968 г.
[68] «Советская Латвия», 19 июня 1972 г.
[69] См. Н. М. Сидорин. Об усилении борьбы с пьянством несовершеннолетних. «Уч. зап.», вып. XIX. Саратов, 1970, стр. 156—157.

выпивало по бутылке вина. Около половины из них (44,5%) выпивало не реже 3 раз в месяц[70].

Приведенные данные с незначительными отклонениями имеются и в иных областях, краях и республиках. Так, из опроса несовершеннолетних в воспитательно-трудовых колониях Литовской ССР было выяснено, что почти пятая часть опрошенных начала употреблять спиртные напитки в возрасте до 11 лет; почти третья часть употребляла их в возрасте до 13 лет, а в подавляющем большинстве (84,4%) начали приобщаться к спиртным напиткам до 16 лет. Около 60% подростков, помещенных в вытрезвители, выпивали дома, у своих родителей или у друзей в присутствии родителей[71].

В 1972 г. в г. Чебоксарах состоялось судебное заседание городского народного суда по обвинению Н. в вовлечении в пьянство своего сына, которому едва исполнилось десять лет. Н. за это преступление была осуждена к лишению свободы сроком на полтора года.

С. и его жена Я. выкуривали самогон и «угощали» им 11-летнего сына, ученика 4-го класса. Однажды после такой выпивки родители отправили мальчика на работу на конный двор вместо отца. По дороге от острого отравления ребенок потерял сознание. Только своевременная медицинская помощь спасла его от смерти.

Вовлечение несовершеннолетних в пьянство является моральным растлением, причем не имеет значение цель такого спаивания несовершеннолетних. Если, например, взрослый спаивает несовершеннолетнего, чтобы иметь постоянного собутыльника, этого вполне достаточно для привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 210 УК РСФСР. Так, Ф., 20-летний житель г. Канаша, нигде не работал, группировал вокруг себя подростков, заставлял их собирать пустые бутылки, на вырученные деньги покупал водку и поил несовершеннолетних. Канашский районный народный суд приговорил Ф. за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и использования их в целях паразитического существования по ч. I ст. 210 УК РСФСР к трем годам лишения свободы.

В ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. впервые в нашем законодательстве дано понятие вовлечения несовершеннолетнего в пьянство как систематическое приобщение подростков к употреблению спиртных напитков.

[70] См. Н. М. Сидорин. Об усилении борьбы с пьянством несовершеннолетних, стр. 157.

[71] См. А. Б. Чяпас, В. И. Павилонис. Социологическое исследование правового воспитания несовершеннолетних. «Проблемы социологии права». Вильнюс, 1970, стр. 195.

Е. А. Худяков определяет вовлечение несовершеннолетних в пьянство как их приобщение «к постоянному, систематическому употреблению спиртных напитков. Вызвать такое постоянство, такую систему в аморальном поведении несовершеннолетнего можно, как правило, лишь системой действий, их многократным повторением»[72].

Вовлечение несовершеннолетних в пьянство имеет место вне зависимости от того, употребляли они в прошлом спиртные напитки или не употребляли. Более того, факты свидетельствуют о том, что многие подростки и до вовлечения в пьянство были хорошо знакомы с алкоголем. Н. Трофимов установил, что 3/4 подростков еще до вовлечения их в антиобщественную деятельность эпизодически или даже систематически пьянствовали[73].

Приведенные в данном разделе работы факты показывают, как пагубно влияют родители и иные взрослые на несовершеннолетних, вовлекая их в пьянство. Это и предопределило необходимость установления уголовной ответственности взрослых за наиболее общественно опасные формы приобщения подростков к алкоголю.

Характерно и то, что подавляющее число лиц, вовлекающих подростков в пьянство и совершение преступлений, сами злоупотребляют спиртными напитками. Так, по данным социологического исследования 76% лиц, виновных в вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность, сами неумеренно употребляли спиртные напитки[74].

Среди лиц, осужденных по ст. 210 УК РСФСР, около 30% освободившихся из мест лишения свободы. А по делам, рассмотренным судами Минской и Брестской областей Белорусской ССР, доля взрослых, освобожденных из мест лишения свободы, в преступлениях, совершаемых с привлечением несовершеннолетних, еще выше — 60%[75]. Чаще всего такими группами, укомплектованными из взрослых и несовершенно-

[72] Е. А. Худяков. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Автореф. канд. дисс. М., 1967, стр. 10; См. также: А. К. Щедрина. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. «Сб. ученых трудов», вып. 8. Свердловск, 1968, стр. 195.

[73] См. Н. Трофимов. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними. «Социалистическая законность», 1969, № 9, стр. 29.

[74] См. там же, стр. 27.

[75] См. А. П. Былинкина и Н. И. Гуковская. Некоторые результаты изучения дел о совместном совершении преступлений несовершеннолетними и взрослыми. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1969, № 4, стр. 45.

летних, совершаются имущественные преступления — 69%, хулиганские действия — 21% [76].

Выступая на заседании пленума Верховного суда РСФСР (1972 г.), председатели Мурманского областного суда М. И. Кунаев и Пермского областного суда Ю. М. Петраков отметили, что большое значение в предупреждении хулиганства со стороны несовершеннолетних имеет борьба с вовлечением их в пьянство [77].

По ст. 210 УК РСФСР ответственность несут только совершеннолетние, т. е. лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

В тех случаях, когда взрослые вовлекают несовершеннолетних в пьянство и совершение преступлений, они несут ответственность как по ст. 210 УК РСФСР, так и за конкретно совершенное преступление. С., тунеядец и алкоголик, в течение длительного времени использовал в преступных целях несовершеннолетних. Так, он втянул в кражи Бориса Р., который в основном специализировался на кражах из собственной квартиры, у своих родных. Похищенное продавалось, а выручка немедленно пропивалась. От домашних краж перешли к посягательству на чужую собственность, соединенную с насилием, т. е. к разбою. Ночью преступники завели в беседку подвыпившего гражданина, оглушили его ударом бутылки по голове и изъяли у него 13 руб., которые истратили на водку. С. был осужден народным судом Ленинского района г. Москвы за совокупность совершенных им преступлений (кражи, разбой, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность) к шести годам лишения свободы. Интересно отметить, что почти все члены его шайки были малограмотны. Так, С. закончил пять классов, а Л. и З. — только 4 класса. Всех их пытались заставить учиться, но безуспешно. У них выработалось стойкое влечение к спиртным напиткам и к бездумному времяпрепровождению после работы.

Бывает, что взрослые совершают преступления с помощью детей. Н. Трофимов установил, что из общего числа вовлеченных в антиобщественную деятельность 10% имели возраст от 8 до 13 лет, 27% — в возрасте 14—15 лет [78].

---

[76] См. А. П. Былинкина и Н. И. Гуковская. Некоторые результаты изучения дел о совместном совершении преступлений несовершеннолетними и взрослыми, стр. 43.

[77] «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1972, № 11, стр. 2.

[78] См. Н. Трофимов. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними, стр. 26.

В соответствии со ст. 10 УК РСФСР уголовной ответственности подлежат лица с 16-летнего возраста и лишь в строго перечисленных в законе случаях — с 14 лет. Следовательно, в тех случаях, когда под влиянием взрослого общественно опасные действия совершает лицо, не подлежащее по возрасту уголовной ответственности, такой взрослый считается исполнителем преступления.

Верховный Суд СССР и Верховные суды союзных республик постоянно ориентируют суды на необходимость решительной борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность, в пьянство. В п. 10 постановления пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» сказано, что несовершеннолетние нередко совершают преступления в состоянии опьянения, и поэтому судам следует устанавливать лиц, виновных в доведении подростков до состояния опьянения и в соответствии с Указами Президиумов Верховных Советов союзных республик «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» решать вопрос о привлечении таких лиц, в том числе и родителей, к административной или уголовной ответственности [79].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1972 г. «Об амнистии в связи с 50-летием образования Союза Советских Социалистических Республик» [80], исходя из особой, повышенной общественной опасности лиц, виновных в вовлечении несовершеннолетних в антиобщественную преступную деятельность, не допускает применения амнистии к лицам, виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК РСФСР (п. «в» ст. 7 Указа).

В дополнение ранее существовавшей уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство (ст. 210 УК РСФСР) Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» (ст. 5) установил, что доведение несовершеннолетних до состояния опьянения лицом, в служебной зависимости от которого находился несовершеннолетний, наказывается лишением свободы на срок до 1 года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом в размере до 50 руб. (ст. 210[1] УК РСФСР). Подчеркнем, что в данной норме имеется в виду не вовлечение несовершеннолетних в пьянство (ст. 210[1] УК РСФСР), а лишь доведение подростков до состояния опьянения. Рассматриваемая

---

[79] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 6, стр. 19.

[80] «Ведомости Верховного Совета СССР», 1973, № 1, ст. 1.

норма впервые в нашем законодательстве установила уголовную ответственность тех лиц, которые доводят вверенных им по службе или работе несовершеннолетних лиц до состояния опьянения.

За это преступление несут ответственность должностные лица, например прораб, мастер, инженер, бригадир и т. д., но в ряде случаев и недолжностные лица.

По этому вопросу О. Ф. Шишов пишет: «Представляется, что в ч. II ст. 5 (имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. — *Ю. Т.*) выделены лица, находящиеся с несовершеннолетним в трудовых отношениях». Однако в дальнейшем он сужает круг лиц, которые могут нести ответственность за рассматриваемое преступление. О. Ф. Шишов полагает, что «к числу субъектов не могут быть отнесены преподаватели школ, воспитатели интернатов, инструкторы по туризму и тому подобные лица, не находящиеся с несовершеннолетним в трудовых отношениях». Аналогичную позицию заняли Р. Жукова и М. Поляков. Представляется, что рассматриваемый вывод не вытекает из закона, в котором речь идет о «служебной зависимости» несовершеннолетнего от взрослого. Эта служебная зависимость может возникнуть как из трудовых отношений подростка и взрослого, так и из служебной зависимости, возникшей в процессе обучения и т. д. [81].

Так, если рабочий, которому поручили обучение подростка какой-либо профессии, доводит своего подопечного до состояния опьянения, то он, не являясь должностным лицом, совершает рассматриваемое преступление. Таким образом, понятие служебной зависимости необходимо толковать как подчинение подростка взрослому по службе, работе или учебе. Цель такого спаивания несовершеннолетнего не имеет значения. Доведение подростка до состояния опьянения нельзя понимать только как угощение его спиртными напитками. Это преступление будет иметь место и тогда, когда несовершеннолетнего принуждают, используя его служебную зависимость, угощать спиртными напитками взрослых, если при этом он и сам употребляет алкоголь. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 октября 1973 г. «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12 сентября 1969 г. «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» по рассматриваемому вопросу дано разъяснение: субъектом преступления, предусмотренного ч. II

---

[81] См. О. Ф. Шишов. Совершенствование законодательства в борьбе с алкоголизмом. «Советское государство и право», 1973, № 2, стр. 44; Р. Жукова, М. Поляков. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство. «Социалистическая законность», 1973, № 4, стр. 30.

ст. 5 Указов Президиумов Верховных Советов союзных республик (ст. 210 [1] УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик), может быть должностное лицо, которое в силу своих служебных, профессиональных обязанностей или согласно действующим правилам, инструкциям, а равно по поручению должностного лица, осуществляло воспитание либо обучение работающего или учащегося несовершеннолетнего и последний находился в зависимости от такого лица (начальник цеха, участка, смены, бригадир, мастер по производственному обучению или воспитатель, преподаватель учебного заведения и др.).

§ 4. Хулиганство и алкоголизм

Хулиганство является одним из самых распространенных преступлений. Оно составляет значительную часть преступлений, регистрируемых в нашей стране [82]. Вместе с тем нет такого преступления, на совершение которого столь сильно сказывалось бы влияние пьянства, как на хулиганство. Как уже отмечалось раньше, 90,9% уголовно наказуемых хулиганских действий совершается в пьяном состоянии [83]. В некоторых республиках и областях удельный вес хулиганских проявлений лицами, находящимися в состоянии опьянения, еще выше. Так, в 1967 г. в Латвии 97% осужденных за хулиганство совершили его, будучи в нетрезвом состоянии [84], а в Омской области этот показатель еще выше — 98% [85]. По данным исследования, проведенного научными сотрудниками юридического факультета Казанского университета, 96,3% осужденных за хулиганство были в момент его совершения в нетрезвом состоянии. О том, что хулиганство является чуть ли не исключительной монополией пьяниц, свидетельствуют и следующие факты. Из общего числа осужденных за это преступление в Казани 22% побывали в вытрезвителе. С увеличением числа судимостей хулиганов повышается показатель частоты их доставления в вытрезвитель. Так, в группе, впервые осужденных, в вытрезвитель доставлялось 18,8%, в группе рецидивистов, судимых два раз, — 23,4, судимых три раза — 23,4, судимых четыре раза — 36, судимых пять и более раз — 38,9%.

Среди осужденных хулиганов-рецидивистов алкоголиков оказалось 79,5%. Велик процент алкоголиков и среди лиц,

---

[82] «Советское государство и право», 1967, № 9, стр. 56.
[83] «Советская юстиция», 1972, № 17, стр. 5.
[84] См. А. Ниеде. О некоторых причинах особо опасных хулиганских действий и влияние рецидива на совершение этих преступлений. «Уч. зап. Латв. гос. ун-та», т. 93. Рига, 1968, стр. 202.
[85] «Социалистическая законность», 1970, № 8, стр. 13.

осужденных за рассматриваемое преступление впервые, — 46%. Кстати, при исследовании не удалось обнаружить ни одного хулигана, который был бы трезвенником [86]. Как мы видим, связь хулиганства и алкоголизма совершенно очевидна.

Большая общественная опасность хулиганства определяется также тем, что оно является во многих случаях своеобразным начальным этапом для последующей преступной деятельности: посягательства на личность, хищения и т. д. Установлено, что среди привлеченных к уголовной ответственности за убийство 60% прежде осуждалось за хулиганство. Что же касается лиц, осужденных за грабеж и разбой, то 70% из них в прошлом несло ответственность за хулиганство [87]. Следовательно, хулиганство является рассадником преступности. Исходя из этого в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» было отмечено, что на почве хулиганства совершаются другие тяжкие преступления.

Следует обратить внимание и на то, что лица, отбывшие наказание за хулиганство, очень часто вновь предстают перед судом за совершение этого же преступления. Из 100 осужденных хулиганов примерно 35 осуждаются за хулиганство вновь [88].

Многие из них попадают в места лишения свободы в третий, четвертый и даже пятый раз. По данным социологического исследования, проведенного сотрудниками юридического факультета Казанского университета, рецидивная преступность среди хулиганов еще выше — 39,6%. Более половины хулиганов-рецидивистов (56,1%) осуждается вновь [89]. По мнению В. Ф. Филимонова, рецидивная преступность хулиганов составляет даже 54% [90].

Выборочные исследования, проведенные автором данной работы, показывают, что примерно 76,2% хулиганских действий, квалифицированных как злостное хулиганство (ч. II ст. 206 УК РСФСР), сопряжено с причинением телесных повреждений, побоями, оскорблениями; 5,6% — с повреждением или уничтожением имущества и 18,2% — со скандалами и дебошами.

Чаще всего хулиганские действия совершают мужчины — 94,8%. Женщин-хулиганов немного — 5,2% [91]. Но и эти цифры настораживают.

[86] «Личность преступника», стр. 162, 163.
[87] См. Н .Ф. Кузнецова. Преступление и преступность. Изд-во МГУ, 1969, стр. 205.
[88] См. там же.
[89] «Личность преступника», стр. 145.
[90] См. В. Д. Филимонов. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970, стр. 26.
[91] «Личность преступника», стр. 164.

«Обращает на себя внимание, —отмечает А. А. Герцензон, — относительно высокий процент осужденных за хулиганство лиц (14%), которые не работают и не учатся, т. е. ведут паразитический образ жизни, пьянствуют» [92].

По его же данным, среди обследованных хулиганов в сильной степени опьянения было 30%, средней — 51 и в слабой — 9% [93].

Не следует ли из приведенных данных вывод о том, что хулиганство предопределяется психической неполноценностью личности, заболеванием? Нет, такого вывода сделать нельзя. Среди судебных дел о хулиганстве, изученных сотрудниками юридического факультета Казанского университета, только 1,1% преступников состоял на учете в районном психоневрологическом диспансере [94]. Следовательно, хулиганство порождается не болезненным состоянием личности, а ее социальной деградацией, распущенностью, злоупотреблением спиртными напитками.

На заседании пленума Верховного суда РСФСР, состоявшемся в августе 1972 г., большое внимание было уделено анализу судебной практики по рассмотрению дел о хулиганстве. По этому вопросу с докладами выступили заместитель Председателя Верховного суда РСФСР В. В. Шубин и заместитель министра юстиции РСФСР И. С. Мишенин. В докладах было уделено особое внимание вопросу борьбы с пьянством как одной из главных причин, способствующих хулиганству.

Выступивший в прениях председатель Московского городского суда Л. Е. Алмазов отметил, что где нет попустительства и сочувствия пьяницам и хулиганам, там значительно сокращается судимость за это преступление [95].

Однако было бы ошибочным считать, что хулиганство порождается только пьянством. Его причины коренятся и в таких антиобщественных взглядах и привычках, обоснованно утверждает Н. Ф. Кузнецова, как грубость, цинизм, неуважительное отношение к обществу и его членам, неэтичность в отношении к женщине, невыдержанность, отсутствие культуры [96]. Вполне понятно, что перечисленные антиобщественные взгляды и привычки особенно остро проявляются и закрепляются под воздействием алкоголя.

Взаимосвязь алкоголизма и хулиганства подчеркивается и в постановлении № 9 пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве». В п. 2 этого постановления сказано: «...учитывая,

[92] А. А. Герцензон. Уголовное право и социология, стр. 90.
[93] См. там же, стр. 91.
[94] «Личность преступника», стр. 173.
[95] «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1972, № 11, стр. 11.
[96] «Криминология», стр. 442—443.

что хулиганские действия в большинстве случаев совершаются на почве пьянства, судам при назначении наказания лицам, совершившим хулиганство в состоянии опьянения, в соответствии со статьей 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик надлежит обсуждать вопрос о признании этого факта обстоятельством, отягчающим ответственность...

Рассматривая уголовные дела этой категории и материалы о мелком хулиганстве, судам необходимо выявлять причины и условия, способствующие пьянству, принимать меры к их устранению, остро реагируя на случаи примиренческого отношения должностных лиц предприятий, учреждений и организаций к пьянству»[97].

Т. совершил дерзкие хулиганские действия. Он пытался нанести удар топором дочери, требовал у нее выдать ему спрятанную водку, ударил ее стулом по руке и т. д.

В приговоре от 28 января 1971 г. народный суд Ворошиловского района г. Москвы помимо наказания в виде трех лет лишения свободы назначил Т. в порядке ст. 62 УК РСФСР принудительное лечение от алкоголизма. В акте судебно-медицинской экспертизы было указано: пьет много и часто, пять лет тому назад во время ссоры с женой нанес ей ножевое ранение в грудь. Нуждается в лечении от алкоголизма.

Необходимо отметить, что Т. неоднократно являлся на работу в нетрезвом виде и пил спиртные напитки в рабочее время на рабочем месте. Его поведение несколько раз подвергалось обсуждению на собраниях. Помимо этого Т. лишали премиальных оплат, налагали дисциплинарные взыскания. И все это не принесло успеха, ибо он нуждался в лечении от алкоголизма.

Хулиганство определяется как действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (ст. 206 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик).

Хулиганство многолико. Оно может выразиться в срыве киносеанса, бесчинстве на улице, в парке, подъезде, терроризировании прохожих или членов семьи, их избиение и т. д. Но во всех своих проявлениях оно сопряжено с грубым нарушением общественного порядка и выражает неуважение к обществу.

За последние годы чаще встречаются случаи хулиганства в квартирах. Ведь на улице могут дать отпор хулигану, привлечь к ответственности, а домашние, как правило, беззащитны, они прощают многое. Поэтому в городах так называемое квартирное хулиганство достигает 50%[98].

[97] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 6, стр. 20.

[98] См. Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность, стр. 202.

Хулиганство является проявлением крайнего эгоизма, бескультурья и моральной распущенности. Причем удовлетворение своих эгоистических стремлений хулиган всегда осуществляет за счет других, за счет общества. Он портит жизнь окружающим, лишает их отдыха и спокойствия. Тем самым хулиган косвенно посягает на выполнение трудовых функций граждан. Если он лишил сна, например, соседа по квартире, то это наверняка отрицательно отразится на следующий день на его работе или учебе. Следовательно, хулиган не только отравляет наш досуг, мешает должным образом использовать свободное от работы время, но и вредит сфере производства.

Хулиганские действия порой непосредственно нарушают нормальную работу учреждений, предприятий и организаций.

Р., будучи в нетрезвом состоянии, в рабочее время на территории базы «Крайколхозстрой» учинил скандал. В присутствии других рабочих выражался нецензурными словами, угрожал вилами Л., на замечания о прекращении хулиганства не реагировал, из хулиганских побуждений ударил лопатой по голове бригадира М., причинив ему легкие телесные повреждения. В результате хулиганских действий Р. работа бригады была сорвана на два часа. За содеянное он был осужден Шпаковским районным народным судом Ставропольского края по ч. II ст. 206 УК РСФСР к трем годам лишения свободы[99].

Атмосфера попустительства, безнаказанности в сочетании с алкоголизмом способствует процветанию хулиганства.

По данным изучения хулиганства в Татарской АССР, в 43,5% случаях непосредственным поводом для совершения этого преступления явилось замечание, предупреждение или иное правомерное действие со стороны потерпевшего. В 25 случаях из 100 хулиганские действия совершаются вообще без какого-либо видимого повода. Таким образом, во многих случаях действия хулигана как бы лишены мотивировки. Но это не так. Хулиганство всегда сопряжено с пренебрежением к обществу, к его интересам. Жестокость, грубость, желание проявить неуважение к людям, издевательство и глумление над слабыми, полное игнорирование правил социалистической морали и общежития — вот, чем руководствуется хулиган, совершая преступление.

Духовный мир лица, злоупотребляющего спиртными напитками, — поразительно беден. Его обычно не интересует ни литература, ни музыка, ни театр. О духовной нищете хулигана свидетельствуют хотя бы следующие данные: исследованием было установлено, что среди хулиганов-рецидивистов только 10,8% в свободное время читали газеты, журналы, художественную литературу, 18% — посещали ки-

[99] «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1972, № 6, стр. 14.

нотеатры, 0,2% — театры [100]. Хулиган, как правило, оторван от общественной жизни. Душевная пустота, ограниченность, убогость во взглядах и чувствах, пьянство, самоизолированность от общественной жизни и, как уже говорилось, эгоизм в сочетании с бездельем, абсолютным неумением полезно использовать свой досуг — вот корни хулиганства.

Вместе с тем хулиганские побуждения могут сочетаться с другими низменными мотивами: местью, корыстью, ревностью и т. д. К. решил отомстить учительнице, поставившей ему неудовлетворительную оценку. С этой целью он стал систематически издеваться над ее сыном. В рассматриваемом случае месть переросла в хулиганство.

А. М. Горький писал: «Хулиган — существо, лишенное социальных чувств, он не ощущает никакой связи с миром, не сознает вокруг себя присутствия каких-либо ценностей и даже постепенно утрачивает инстинкт самосохранения — теряет сознание ценности личной своей жизни... Этот человек всю жизнь колеблется на границе безумия, и социально он более вреден, чем бациллы заразных болезней...» [101].

Алкоголь, как уже отмечалось выше, вызывает ослабление как возбудительного, так и тормозного процесса в нервных клетках головного мозга. Причем в первую очередь и особенно сильно страдает тормозной процесс. Возбудительный процесс, как бы освободившись от уравновешивающего влияния тормозного процесса, начинает преобладать. Именно этим объясняется возбуждение, многоречивость, несдержанность, эгоистичность, цинизм, которые так характерны для поведения пьяного человека. Между таким состоянием и хулиганством — грубым нарушением общественного порядка, связанным с явным неуважением к обществу,— нет четкой границы.

В зависимости от характера нарушения общественного порядка и его опасности, от тяжести хулиганства действующее законодательство делит его на два вида: мелкое хулиганство — административный проступок и хулиганство, являющееся преступлением. В соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. мелким хулиганством является: нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, если эти действия по своему характеру не влекут применения мер уголовного наказания. Этот перечень, как мы видим, носит примерный, ориентировочный характер. К мелкому хулиганству относится также, например, грубое нарушение очереди в магазине, сопровождающееся неуважением к обществу; срывание газет со стен, стендов и т. д. Следовательно мелкое хулиганство — административный проступок — не сопровождается грубым нарушением общественного порядка.

Как показывает практика, центр тяжести мелкого хулиганства постепенно перемещается в квартиры. Так, за первые 6 месяцев 1972 г. в г. Юрмале (Латвийская ССР) 52% всех зафиксированных случаев мелкого хулиганства были совершены в квартире. Но хулиганство в квартирах встречается чаще, во многих случаях оно замалчивается, скрывается родственниками и соседями хулиганов, что способствует созданию у них чувства безнаказанности.

Мелкое хулиганство влечет за собой административную ответственность в виде ареста на срок от 10 до 15 суток, или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20% заработка, или штрафа от 10 до 30 руб.

В статье 16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» отмечено, что «действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями был причинен вред преступнику. Если лицу в целях пресечения его хулиганских или других преступных действий были причинены телесные повреждения, лечение этого лица производится за его счет».

Необходимо обратить внимание на то, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. установлено взыскание средств, затраченных на стационарное лечение в случаях причинения вреда здоровью граждан в результате совершения любого умышленного преступления (за исключением причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего). Рассматриваемое взыскание осуществляется в доход государства («Ведомости Верховного Совета СССР», 1973 г., № 27, ст. 348). Постановлением Совета Министров от 31 августа 1973 г. определена ставка для исчисления средств, затраченных на стационарное лечение граждан, пострадавших от преступных действий, в размере 8 руб. за сутки пребывания потерпевшего в лечебном учреждении (СП СССР 1973 г. № 20, ст. 111).

Лица, причинившие в процессе совершения хулиганских действий материальный ущерб государству или отдельным лицам, обязаны возместить этот ущерб.

[100] «Личность преступника», стр. 159.
[101] А. М. Горький. Разрушение личности. Полн. собр. соч., т. 24. М., Гослитиздат, 1963, стр. 38—39.

С хулигана, нанесшего телесные повреждения, взыскиваются те суммы, которые тратятся на лечение пострадавшего (ст. 17 данного Указа).

В соответствии со ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 10 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) к уголовной ответственности по ч. I ст. 206 УК РСФСР могут привлекаться лица с 16 лет.

За более опасные виды хулиганства (ч. II и III ст. 206 УК РСФСР) уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

В тех случаях, когда за мелкое хулиганство было применено административное взыскание и после этого виновное лицо вновь в течение года совершает мелкое хулиганство, содеянное рассматривается уже как преступление и влечет за собой уголовную ответственность по ч. I ст. 206 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

Уголовная ответственность за мелкое хулиганство наступает тогда, когда административное воздействие не помогло.

Часть I ст. 206 УК РСФСР помимо ответственности за мелкое хулиганство устанавливает наказуемость и за хулиганство, которое условно можно назвать простым. В отличие от мелкого простое хулиганство, как и все иные виды хулиганства, уголовная ответственность за которые предусмотрена законом, выражается в умышленном грубом нарушении общественного порядка, связанным с явным неуважением к обществу. Необходимо подчеркнуть, что уголовно наказуемое хулиганство имеет место лишь при совокупности упомянутых признаков: умышленном грубом нарушении общественного порядка, соединенным с явным неуважением к обществу.

Часть II ст. 206 УК РСФСР предусматривает ответственность за злостное хулиганство, которое характеризуется исключительным цинизмом или особой дерзостью либо связано с сопротивлением представителю власти, выполняющему обязанность по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершение этого преступления лицом, ранее судимым за хулиганство (наказание — лишение свободы на срок от 1 до 5 лет).

Цинизм — бесстыдное, вызывающее, презрительное отношение к общепринятым правилам нравственности и благопристойности. Исключительный цинизм — крайняя наглость, бесстыдство, изощренная форма издевательства над потерпевшим, возмутительное посягательство на общественную нравственность.

Так, Б. 28 февраля 1971 г. в 19 час. в центре г. Балашова демонстративно, в нескольких шагах от туалета, оправлял естественные потребности. Он и в прошлом (в 1967 г.) осуждался за злостное хулиганство. В действиях Б. два обстоятельства, квалифицирующие хулиганство по ч. II ст. 206 УК РСФСР: исключительный цинизм и повторность хулиганских действий.

Особая наглость, дерзость при хулиганстве обычно проявляются в насилии и надругательстве над людьми: срыв массовых мероприятий, причинение вреда здоровью потерпевших, повреждении или уничтожении имущества, в действиях, которые упорно не прекращаются, несмотря на попытки утихомирить хулигана, и т. д.

30 ноября 1971 г. А. в нетрезвом состоянии у себя на квартире нецензурно ругал жену, избил ее, причинив легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. В декабре 1971 г. А. в нетрезвом состоянии угрожал жене расправой, сломал мебель, разбил стекло и т. д. В данном случае имеет место особая дерзость хулиганских действий.

Особенно дерзкими являются и те хулиганские действия, которые упорно не прекращались после неоднократных предупреждений со стороны представителей власти, должностных лиц и представителей общественности. Хулиганство является особо дерзким, если хулиган оказывал сопротивление перечисленным лицам. Такое сопротивление свидетельствует о повышенной общественной опасности виновных лиц. Надо добавить, что если хулиган осуществляет посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, — то это перерастает границы хулиганства, и виновное лицо несет ответственность по ст. 206 (за хулиганство) и по ст. 191[2] УК РСФСР за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника.

Цинизм, дерзость часто порождаются злоупотреблением спиртных напитков.

Хулиганство является злостным, если оно совершено лицом, ранее судимым за хулиганство (разумеется, судимость при этом не должна быть погашена или снята в установленном законом порядке).

Хулиганство является злостным и в том случае, когда виновное лицо осуждалось в прошлом за убийство или причинение телесных повреждений, совершенное из хулиганских побуждений.

Часть III ст. 206 УК РСФСР устанавливает ответственность за самый тяжкий вид хулиганства — совершение этого преступления с применением или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений.

Из изученных автором данной работы 200 дел лиц, осужденных за хулиганство по ч. III ст. 206 УК РСФСР, во всех случаях преступление было совершено лицом, находившемся

в состоянии опьянения, что служило, как правило, непосредственным толчком к применению оружия или предметов, его заменяющих.

Из общего числа осужденных 25% привлекалось ранее к административной ответственности за злоупотребление спиртными напитками и нарушение общественного порядка, а 1,2% — отвечали перед товарищеским судом, 65% — характеризовались по месту работы и жительства отрицательно. Кстати, большинство из осужденных — 54,8% — имело образование лишь до 7-го класса, эти данные свидетельствуют о низком культурном уровне осужденных.

Чаще всего рассматриваемое преступление совершается с 19 до 24 час. — 52%, с 13 до 18 час. — 31,2%.

Исследование показало, что чаще всего особо квалифицированное хулиганство (ч. III ст. 206 УК РСФСР) совершается в одиночку — 91,8% от общего числа лиц, осужденных за это преступление. В основном за него осуждаются взрослые. Но в 5 случаях на скамье подсудимых оказались и несовершеннолетние, совершившие хулиганские действия с применением оружия или предметов, его заменяющих.

Хулиганские действия, квалифицированные по ч. III ст. 206 УК РСФСР, в основном совершаются в квартирах — 58% и на улицах — 23,1%. Но в 5% случаев данное преступление было совершено по месту работы.

Вот данные о жертвах квалифицированного вида хулиганства: члены семьи (в основном жены) — 23,2%, посторонние — 30,1%; в остальных случаях — приятели.

Следует отметить, что рассматриваемый вид хулиганства встречается сравнительно редко. Так, по материалам Татарской АССР по ч. III ст. 206 УК РСФСР от общего числа хулиганов было осуждено только 5% [102].

Нередко хулиганские действия сопровождаются совершением иных преступлений против личности или социалистической собственности или личной собственности граждан.

В этом отношении характерно дело Г., который 6 января 1971 г. в пьяном виде избил жену и ее мать. Затем, в сентябре, обнаружив дверь своей квартиры запертой, он разогнал мотоцикл и выбил им дверь, облил вещи керосином и поджег их. В результате пожара был причинен материальный ущерб в сумме 3403 руб.

За содеянное Г. был осужден Ртищевским городским народным судом Саратовской области по ч. II ст. 206 за хулиганство и ч. II ст. 149 УК РСФСР за умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, совершенное путем поджога по совокупности к шести годам лишения свободы.

В тех случаях, когда из хулиганских побуждений совершается убийство, причиняется тяжкое телесное повреждение, умышленное уничтожение или повреждение государственного и общественного или личного имущества граждан при отягчающих (квалифицирующих) обстоятельствах, мы имеем дело с более тяжким по сравнению с хулиганством преступлением, ответственность за которое предусмотрена соответствующей статьей Уголовного кодекса (ст. 102 п. «б», ч. II ст. 108, ст. 98 и ч. II ст. 149 УК РСФСР).

Хулиганство осуждают почти все. Хулиганство — зло, которое необходимо искоренить самым решительным образом. Но когда дело доходит до наказания конкретного хулигана, то нередко его родные, близкие, знакомые или сослуживцы допускают удивительную беспринципность. Хулигана начинают выгораживать с энергией и настойчивостью, достойными лучшего применения. Работники Московского проектного института М. и Н. в нетрезвом состоянии зашли в один из павильонов на ярмарке в Лужниках и потребовали пластинки, которых не было в продаже. В ответ на отказ они вытащили заведующего павильоном на улицу и стали избивать его, причинив потерпевшему телесные повреждения. Сотрудники одного из отделов института созвали несколько собраний, написали письма в суд с просьбой передать виновных на поруки, выделили им двух общественных защитников. После осуждения хулиганов письма с жалобой на «бездушный суд» посыпались в прокуратуру, в суд и в газету.

Необходимо отдать должное общему партийному собранию работников института, которое разъяснило рьяным защитникам хулиганов их недостойную позицию.

Иногда сослуживцы берут под защиту таких правонарушителей, которые в прошлом привлекались к ответственности. Пишутся хвалебные характеристики, выделяются общественные защитники. Так, несколько лет тому назад в Чебоксарах пьяный хулиган Р. в столовой беспричинно убил участника Великой Отечественной войны Д. Руководящие работники цеха, в котором работал убийца, дали ему хвалебную характеристику. В ней, конечно, не было указано, что Р. неоднократно попадал в вытрезвители, пытался несколько раз избить на работе своих сослуживцев и т. д.

Бывает и так: совершил кто-либо хулиганский поступок, пожурили, сделали внушение, а он хулиганит вновь и вновь. Потворство способствует появлению у хулигана чувства безнаказанности. И вместо решительного и сурового воздействия общественности или наложения административного наказания или даже осуждения по ч. I ст. 206 УК РСФСР суд вы-

[102] «Личность преступника», стр. 175.

нужден наказать виновного уже за злостное хулиганство по ч. II или даже по ч. III ст. 206 УК РСФСР.

Чаще всего хулиганам за совершение преступления назначается наказание в виде лишения свободы. Лица, впервые осужденные за это преступление, направляются судами в исправительно-трудовые учреждения в 77,3% случаях, рецидивисты — 89,7% [103]. Такой подход к выбору наказания хулиганам предопределяется тем, что они, как правило, ведут аморальный образ жизни, систематически пьянствуют. Поэтому определенные условия для исправления хулиганов (а в иных случаях и для излечения от алкоголизма) чаще всего могут быть созданы в местах лишения свободы.

Хулиганство является распространенным преступлением и в других странах, где оно также во многом предопределяется пьянством. Так, Бейчо Панев — руководитель сектора криминологических исследований при Главной прокуратуре Народной Республики Болгарии—отмечает, что теснее всех с алкоголизмом связано хулиганство, которое в 88,1% случаев совершается опьяневшими лицами [104].

§ 5. Пьянство, алкоголизм и преступления на транспорте

Специфика работы на транспорте требует самого строгого, безукоснительного соблюдения трудовой дисциплины. Нарушение правил безопасности движения на транспорте может привести к тяжелым последствиям: катастрофам, авариям и т. д. Как уже неоднократно отмечалось, у лица, находящегося в состоянии опьянения, притупляется внимание, нарушается координация движений, замедляются реакции. Поэтому находящийся в стадии опьянения работник транспорта зачастую не соблюдает правила движения, не так быстро, как это требуется, реагирует на препятствия, встречающиеся на пути, недостаточно четко и быстро совершает необходимые действия по управлению транспортом. Это предопределяет недопустимость вождения транспортных средств в состоянии опьянения и выполнения иных функций, связанных с правильной и безопасной работой транспорта.

В конце 1971 г. дежурный станции А., выполняя свои обязанности в состоянии сильного опьянения, распорядился принять поезд на путь, занятый другим составом. В результате произошла катастрофа—погиб машинист и был причинен серьезный материальный ущерб. Так алкоголь привел к тяжелым последствиям.

[103] «Личность преступника», стр. 177.
[104] «Трезвеност», 13 ноября 1970 г.

Аналогичное преступление было совершено на водном транспорте. Капитан грузового теплохода, будучи в состоянии опьянения, не справился с управлением судна и на большой скорости наткнулся на опору моста. В результате государству был причинен ущерб на сумму 32 тыс. руб. [105].

Особенно часто приходится встречаться с печальными последствиями алкоголизма на автотранспорте.

В условиях непрерывного и очень интенсивного роста автомобильного транспорта, повышения скорости автомашин и повышения плотности транспортных потоков малейшая неосторожность, неточность или запоздалая реакция водителя транспортного средства может привести и очень часто приводит к непоправимым последствиям. Наблюдениями установлено, что шофер в течение рабочего дня как минимум 4—5 раз попадает в сложные ситуации, выход из которых требует мобилизации внимания и навыков. Вместе с тем у шофера, выпившего 20—30 г алкоголя (примерно кружка пива), работоспособность снижается на сутки и более до 16—17%, при этом замедляется реакция, притупляются осторожность и внимательность, что чревато самыми тяжелыми последствиями. А. В. Воропай приводит данные о клиническом обследовании чемпиона мира по автогонкам Тонни Бетенхаузена. Оказалось, что спустя 25 мин. после приема гонщиком 60 г 50-градусного виски, скорость перевода ноги на тормоз снизилась на 25% [106]. Добавим к сказанному, что принятие даже небольшой дозы спиртных напитков может вызвать нарушение слуховых и зрительных восприятий: ухудшается глубинное зрение, позволяющее определить расстояние, удаление предметов, и ориентировка в световых сигналах. Особенно сильно ослабляется реакция на красный свет. Предметы, окрашенные в красный и зеленый цвет, кажутся нетрезвому человеку серыми.

Все эти отрицательные последствия влияния алкоголя на организм водителя транспортных средств усугубляются появляющимся у него стремлением к лихачеству, отсутствием четкой оценки последствий своих действий.

Перечисленное и предопределяет распространенность дорожно-транспортных происшествий как по вине пьяных водителей, так и пьяных пешеходов.

Так, только за первое полугодие 1972 г. из-за пьянства шоферов в Красноярском крае произошли 423 аварии и катастрофы, в которых погибло несколько человек [107]. По вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, в Курской об-

[105] См. Э. Ф. Побегайло, В. О. Лучкин. Пьянство — путь к преступлению. Куйбышев, 1972, стр. 23.
[106] См. А. В. Воропай. Чтобы не было беды, стр. 103.
[107] «Красноярский рабочий», 17 сентября 1972 г.

ласти в 1966 г. было совершено 47% общего числа дорожно-транспортных происшествий [108].

Содержание 0,6 г алкоголя в 1 л крови водителя ведет к росту катастроф в 2 раза; 1 г алкоголя на 1 л крови — в 7 раз; 1,5 г — в 25 раз.

Уголовное законодательство предусматривает меры борьбы с лицами, совершающими преступления на транспорте, в том числе в состоянии опьянения.

Ст. 211 УК РСФСР устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами. Если в результате этого последовало причинение потерпевшему менее тяжкого или легкого телесного повреждения либо причинившее существенный материальный ущерб, то виновное лицо может быть наказано лишением свободы на срок до 3 лет, или исправительными работами на срок до 1 года, или штрафом до 100 руб. с лишением права управлять транспортными средствами на срок до 2 лет и без такового.

За те же действия, повлекшие смерть потерпевшего или причинения ему тяжкого телесного повреждения предусмотрено наказание — лишение свободы на срок до 10 лет с лишением права управлять транспортными средствами на срок до 5 лет или без такового.

Если же в результате преступления последовала гибель нескольких людей, наказание — лишение свободы на срок от 3 до 15 лет с лишением права управлять транспортными средствами или без применения этого дополнительного наказания.

Часто это преступление совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения.

В мае 1972 г. шофер самосвала С. вместо места назначения завез песок своему соседу. Расплата «за услугу» последовала в виде 2 бутылок портвейна, одну из которых они распили в кабине автомашины, после чего поехали в г. Красноярск. С. нарушил правила объезда автомашины и на большой скорости наехал на встречный микроавтобус «Рафик». В результате три человека погибло и троим были причинены тяжкие телесные повреждения. Суд приговорил С. по ч. III ст. 211 УК РСФСР к длительному сроку лишения свободы и лишил его права управлять транспортными средствами на срок 3 года.

Под транспортом следует понимать автомашины любого вида и назначения, мотоциклы, мотороллеры, мопеды (с двигателями, рабочий объем которых не менее 49,8 см^3); городской электротранспорт (пассажирские и грузовые трамваи и троллейбусы) и иные самоходные машины (дорожные, сельскохозяйственные), такие, например, как грейдер, автокран и т. д.

[108] См. В. В. Лукьянов. Беспокойный мир дороги. «Наука и техника», 1972, № 6, стр. 95.

Следует иметь в виду, что виновное лицо к факту нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортным средством относится по-разному: умышленно или неосторожно. По отношению же к наступившим в результате преступления последствиям всегда должна быть неосторожность. Если же правонарушитель хотел при помощи транспортного средства кого-либо убить, то его будут судить не за рассматриваемое преступление, а за умышленное убийство.

В постановлении пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» сказано:

«Если по делу установлено, что причинение смерти или телесных повреждений потерпевшему, либо причинение материального ущерба охватывалось умыслом виновного, содеянное следует рассматривать как умышленное преступление против жизни и здоровья граждан, либо государственного, общественного или личного имущества» (п. 5) [109].

Это относится и к совершению хулиганских действий с использованием транспортных средств. Так, Р. управлял грузовой автомашиной в состоянии сильного опьянения. По этому поводу ему сделал замечание шофер А. В ответ Р. стал преследовать автомашину А. и несколько раз таранил ее кузов. Затем он преградил дорогу своей автомашиной и стал избивать А. В результате он был осужден в апреле 1972 г. Балаковским городским нарсудом Саратовской области за хулиганство к трем годам лишения свободы.

Уголовное законодательство опьянение виновного лица при совершении преступления, в том числе транспортного, рассматривает как обстоятельство, отягчающее ответственность (ст. 34 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 39 УК РСФСР).

И. был признан виновным в том, что он, управляя в нетрезвом состоянии автобусом, наехал на выступивший за габариты кузова груз, в результате чего пассажиру автобуса были причинены телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья. И. был осужден по ст. 211 УК РСФСР к одному году шести месяцам лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР в определении от 29 апреля 1970 г. указала, что суд обоснованно назначил И. такое наказание с учетом того, что он ранее дважды лишался прав за управление автомашиной в нетрезвом состоянии [110].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и

[109] «Советская юстиция», 1970, № 23, стр. 25.

[110] «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1970, № 9, стр. 7.

алкоголизма» и аналогичными указами в других союзных республиках установлена уголовная ответственность за наиболее опасные случаи вождения транспортных средств в пьяном виде.

В ст. 14 названного Указа (ч. I ст. 211[1] УК РСФСР) установлено, что «управление автотранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной лицом, находящимся в состоянии опьянения и лишенным права на управление транспортным средством за такое нарушение, наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 100 руб. с лишением права управлять транспортными средствами на срок до пяти лет».

Для состава данного преступления необходимо установить: чтобы виновное лицо, во-первых, было лишено в административном порядке[111] права на управление транспортными средствами за исполнение своих функций водителя в состоянии опьянения, во-вторых, чтобы это лицо вновь управляло транспортным средством в таком же состоянии. Следовательно, административное взыскание не помогло, и возникает необходимость в применении более суровых мер — уголовной ответственности.

Напомним, что уголовная ответственность за указанное выше преступление была предусмотрена еще в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами»[112]. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» усилил наказание за это преступление, предусмотрев обязательное назначение виновному лицу, помимо основного дополнительное наказание в виде лишения права управлять транспортными средствами на срок до пяти лет. Это дополнение имеет большое профилактическое значение.

Как уже отмечалось раньше, управление автотранспортом или городским электротранспортом, трактором или иной самоходной машиной лицом, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим при этом водительских прав, в соответствии со ст. 15 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» влечет за собой штраф до 50 руб., налагаемый отделом (отделением) Государственной автомобильной инспекции или отделом внутренних дел исполнительного комитета местного Совета депутатов трудящихся.

[111] Право налагать это взыскание дано отделам (отделениям) Государственной автомобильной инспекции или отделам внутренних дел исполнительного комитета местного Совета депутатов трудящихся.

[112] «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1968, № 26, ст. 1010.

Если эта мера воздействия не помогла и в течение года те же действия совершаются повторно, то содеянное является уже преступлением, влекущим ответственность в виде лишения свободы на срок до одного года, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до 100 руб. (ст. 211[1] ч. II УК РСФСР).

В 1971 г. М. был лишен водительских прав сроком на один год за управление мотороллером в нетрезвом состоянии. Несмотря на это, он вновь был задержан за езду в нетрезвом состоянии на мотороллере. Народный суд Советского района г. Уфы приговорил М. к одному году исправительных работ.

В п. 14 постановления пленума Верховного суда РСФСР от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их угоном» (ст. ст. 211, 211[1] УК РСФСР) сказано: «Действия лица, *лишенного в установленном порядке водительских* прав или подвергнутого административному взысканию за управление транспортным средством в состоянии опьянения и вновь управляющего им в состоянии опьянения и допустившего при этом нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшие указанные в ст. 211 УК РСФСР последствия, охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 211 Уголовного кодекса и дополнительной квалификации по ст. 211[1] УК РСФСР не требует»[113]

Приведенное постановление пленума Верховного суда РСФСР подчеркивает, что ответственность по ст. 211 УК РСФСР несет и лицо, не имеющее водительских прав, к тому же за это преступление установлена более суровая ответственность по сравнению с преступлением, наказуемым по ст. 211[1] УК РСФСР (управление транспортным средством в состоянии опьянения). Поясним сказанное на примере. Н. в декабре 1972 г., управляя принадлежащей ему автомашиной в состоянии опьянения, был лишен за это водительских прав в административном порядке сроком на два года и оштрафован на сумму в 10 руб. Несмотря на это, Н. в январе 1973 г. в состоянии опьянения развозил на своей автомашине гостей и совершил при этом наезд на автомашину «Скорой помощи», причинив тем самым существенный материальный ущерб. За содеянное он был осужден по ч. I ст. 211 УК РСФСР к шести месяцам исправительных работ.

Статья 211[2] УК РСФСР устанавливает ответственность за выпуск в эксплуатацию заведомо технически неисправных ав-

[113] «Сборник постановлений пленумов Верховного суда РСФСР», 1961—1971 гг. М., «Юридическая литература», 1972, стр. 129.

тотранспортных или городских электротранспортных средств, тракторов или иных самоходных машин **или иное грубое нарушение правил их эксплуатации** (подчеркнуто мной. — *Ю. Т.*), обеспечивающих безопасность движения, совершенное лицом, ответственным за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, если это повлекло последствия, указанные в ст. 211 УК РСФСР. Понятие иного грубого нарушения правил эксплуатации охватывает случаи допуска к работе водителя, находящегося в нетрезвом состоянии, если в результате этого наступили последствия, предусмотренные в ст. 211 УК РСФСР. За указанное преступление несут ответственность бригадиры, мастера и иные работники государственных предприятий и организаций, а также владельцы личных автомашин.

Так, К. разрешил поехать на лично принадлежавшей ему автомашине своему затю Т., находящемуся в состоянии опьянения. Т. совершил наезд на М., причинив ей тяжкие телесные повреждения, и был осужден за это по ч. II ст. 211 УК РСФСР к лишению свободы сроком на три года. К. был осужден по ст. 211^2 УК РСФСР к одному году исправительных работ по месту работы с вычетом из заработка 15%.

В соответствии с п. 17 постановления пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» водитель, в нарушение действующих правил передавший управление транспортным средством лицу, заведомо для него находившемуся в нетрезвом состоянии, а также лицу, лишенному водительских прав, если в результате этих действий наступили указанные в ст. 211 УК РСФСР последствия, должен нести ответственность по ст. 211^2 УК РСФСР [114].

Проиллюстрируем сказанное примером. Р., будучи в нетрезвом состоянии, передал управление закрепленного за ним грузовика находившемуся также в нетрезвом состоянии и лишенному водительских прав Ж. Последний при обгоне зацепил кузовом за другой грузовик и столкнулся со стоявшим впереди прицепом автомашины. В результате один человек был убит, а другой получил телесные повреждения. Ж. был осужден по ч. II ст. 211 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы, а Р. привлечен к уголовной ответственности по ст. 221^2 УК РСФСР [115].

Водители транспортных средств нередко, совершив наезд на пешехода, пытаются скрыться, не оказав помощи пострадавшему, — это самостоятельное преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РСФСР.

[114] «Советская юстиция», 1970, № 23, стр. 26.
[115] «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1971, № 10, стр. 15—16.

Шофер В. в состоянии опьянения заснул за рулем, в результате чего совершил наезд на подростка К. Вместо того, чтобы оказать помощь пострадавшему и доставить его в медицинское учреждение, В. уехал на повышенной скорости, оставив К. в состоянии, опасном для жизни и здоровья. В. совершил два преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 211 УК РСФСР и ч. II ст. 127 УК РСФСР, — оставление в опасности. Часть II ст. 127 УК РСФСР гласит: «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние».

Статья 213 УК РСФСР предусматривает еще одно преступление на транспорте — нарушение действующих на транспорте правил об охране порядка и безопасности движения, если это повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия. Отвечают за данное преступление пассажиры самолета, поезда, парохода и других транспортных средств, пешеходы, погонщики скота, велосипедисты и иные лица, которые нарушают правила пользования воздушным, железнодорожным, водным, автомототранспортом, городским электротранспортом.

М., находясь в нетрезвом состоянии, решил остановить автомашину для поездки за водкой, для чего бросился под идущий по дороге грузовик в надежде, что он остановится. Однако автомашина от резкого торможения перевернулась. Пассажира, находящегося в кабине грузовика, пришлось отправить в больницу.

За содеянное М. был осужден по ст. 213 УК РСФСР.

За такое же преступление был осужден и К., который в нетрезвом состоянии полез под автомашину. Шофер затормозил и спас жизнь пьянице, но машину занесло, и два человека погибли. Народный суд Пролетарского района Москвы осудил К. по ст. 213 УК РСФСР к трем годам и шести месяцам лишения свободы.

Несчастные случаи на дорогах по вине пешеходов встречаются часто. Так, по Москве по данным за последние годы из 100 дорожных происшествий в 27 случаях виновны пешеходы, многие из которых были пьяны.

И еще одно преступление на транспорте монополизировано пьяницами. Это угон без цели хищения автотранспортных средств или иных самоходных машин (ст. 212^1 УК РСФСР). Автор данной работы изучил 150 дел данной категории и обнаружил, что только 3 правонарушителя были трезвыми.

В буржуазных странах алкоголизм чаще, чем у нас, влечет различные транспортные правонарушения. Это предопределяется не только тем, что там больше легковых автомобилей, но и большей, чем в нашей стране, распространенностью *пьянства и алкоголизма.*

На шоссейных дорогах Европы из-за пьянства ежегодно гибнет до 50 тыс. человек, а полтора миллиона получают различные телесные повреждения. Во Франции число транспортных происшествий ежегодно достигает 1 млн., из которых 10 тыс. завершаются смертельным исходом. Интересно отметить, что в Париже наибольшее число несчастных случаев на автотранспорте по вине пьяных водителей падает на воскресенье — 50, на субботу — 32, а на понедельник, например, только 18 [116]. Следовательно, на те дни, когда особенно интенсивно употребляют спиртные напитки, приходится большое число несчастных случаев на транспорте.

Ежегодно в США происходит 28 тысяч автомобильных катастроф и половина из них, завершившихся смертью, связана со злоупотреблением спиртными напитками водителями автомотосредств [117].

§ 6. Ответственность за незаконное изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки

Изготовление крепких спиртных напитков домашней выработки является одним из весьма распространенных преступлений. В сельской местности иногда $1/3$ от общего количества всех осужденных приходится на лиц, изготовляющих самогон и другие спиртные напитки домашней выработки [118]. Причем число лиц, привлеченных к ответственности за это преступление, далеко не соответствует фактической его распространенности. Известно немало случаев, когда злостные самогонщики к уголовной ответственности не привлекаются. Уголовная ответственность за рассматриваемое преступление наступает с 16-летнего возраста.

В ст. 158 УК РСФСР дан примерный перечень крепких спиртных напитков домашней выработки. Это самогон, чача, арака, тутовая водка, брага. Включение данного перечня в закон предопределено тем, что на территории РСФСР чаще всего встречается изготовление именно этих спиртных напитков домашней выработки. В законе подчеркивается, что это не исчерпывающий перечень, ибо указано на наказуемость изготовления и других крепких спиртных напитков домашней выработки.

[116] «На борба за трезвеност», стр. 90.
[117] «Moscow News», 1972, No. 23.
[118] «Криминология», стр. 75.

Для Латвийской ССР, например, изготовление чачи — продукта перегонки винограда — не характерно. Поэтому в ст. 152 УК ЛатвССР речь идет о наказуемости за изготовление или хранения самогона, браги и других крепких спиртных напитков домашней выработки. Так или иначе во всех республиках наказуемо изготовление путем перегонки и хранение любых крепких спиртных напитков домашней выработки.

Способ изготовления крепких спиртных напитков домашней выработки имеет решающее значение для ответственности за рассматриваемое преступление, поэтому в постановлении пленума Верховного Суда СССР от 12 января 1973 г. «О судебной практике по делам об изготовлении, сбыте, хранении крепких спиртных напитков домашней выработки» подчеркнуто: «Учитывая, что по смыслу закона запрещение домашнего изготовления крепких спиртных напитков связывается со способом их выработки при помощи аппаратов, судам следует иметь в виду, что к другим крепким спиртным напиткам (наряду с прямо перечисленными в законодательстве), за изготовление которых установлена уголовная ответственность, относятся спиртные напитки, выработанные путем перегонки» [119].

Исключением из рассматриваемого правила является брага, изготавливаемая путем брожения без перегонки из ржаного или ячменного солода, сахара, меда и хмеля. В соответствии со ст. 158 УК РСФСР изготовление браги так же наказывается, как и изготовление самогона и иных крепких спиртных напитков домашней выработки.

Исходя из предопределяющего значения способа изготовления крепких спиртных напитков домашней выработки в постановлении пленума Верховного суда РСФСР от 28 декабря 1971 г. подчеркнуто, что «домашняя выработка фруктовых вин, различных наливок, настоек и т. п. при условии, что при их изготовлении не применялся процесс перегонки, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 158 УК РСФСР» [120].

В чем же общественная опасность изготовления крепких спиртных напитков домашней выработки?

Прежде всего самогон весьма вреден для здоровья, так как помимо алкоголя, который сам по себе ядовит, содержит в большой концентрации сивушные масла, амиловый, бутиловый и некоторые другие спирты, фурфурол, пиридин и окислы металлов, из которых изготавливалась аппаратура, использовавшаяся для перегонки. Вследствие этого острые отравления самогоном, в том числе и со смертельным исходом, встречаются чаще, чем отравления от водки и иных спиртных напит-

[119] «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1973, № 1, стр. 11.
[120] «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1972, № 3, стр. 2.

ков промышленного изготовления, в которых процент вредных примесей значительно ниже.

Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется и тем, что при изготовлении крепких спиртных напитков домашней выработки уничтожаются ценные продукты питания.

В результате выборочных исследований, проведенных в 12 краях и областях, было установлено, что чаще всего самогон изготовляется путем перегонки пшеницы — 48,3%, сахарной свеклы — 33,4, сахара — 6,8% [121].

Распространенность использования тех или иных продуктов для самогоноварения зависит от местности, в которой совершается это преступление.

О том, какая масса продуктов питания уничтожается самогонщиками, свидетельствует хотя бы следующий факт. В Маркульском районном народном суде Грузинской ССР рассматривалось дело Ш., которая изготовила с целью сбыта сначала 145 л самогона, а затем 150 л.

Лица, изготовляющие самогон, способствуют распространению алкоголизма, вовлекая в пьянство многих людей.

В газете «Правда» приводится случай, когда в г. Канске около военного комиссариата пьяные родственники призывников, выставив на тротуаре четвертные бутылки самогона, угощали всех, кто проходил мимо [122]. Этот факт свидетельствует о том, что многие не видят ничего предосудительного в самогоноварении.

Самогонщики нередко изготовляют свою «продукцию» из ворованного сырья, скупая его у других или сами занимаются хищениями.

Немало алкоголиков и лиц, изготовляющих самогон, становится на путь расхищения социалистической собственности. Так, расхитители социалистической собственности и самогонщики вступают в преступный контакт. В Малой Тумане (Красноярский край) привлекли к уголовной ответственности О. Самогон она перегоняла из сахара и иных продуктов питания. Втянула в преступление девятнадцатилетнего сына Алексея, который ежедневно воровал по 10—15 кг дробленки (крупномолотой пшеницы и ячменя). При обыске у О. обнаружили дробленки — 310 кг, а также 30 л самогонной закваски. Муж О., подстрекатель преступления остался безнаказанным, а О. осудили к одному году лишения свободы.

Учитывая распространенность изготовления крепких спиртных напитков домашней выработки из ворованного сырья, пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 12 января 1973 г. обратил внимание судов на необходимость «выявлять

---

[121] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 22.
[122] «Правда», 9 августа 1972 г.

источники приобретения продуктов для изготовления крепких спиртных напитков, устанавливать должностных лиц, разбазаривающих народное добро и попустительствующих приготовлению таких напитков, и ставить вопрос о привлечении виновных к ответственности».

О распространенности самогоноварения свидетельствует следующий факт. В Дмитровском районе Московской области было проведено тщательное исследование, на основе которого было установлено, что за 1960 г. и три месяца 1961 г. торгующие организации района продали более 28 тыс. кг дрожжей сверх нормы, необходимой для выпечки населением хлеба и кондитерских изделий. Из этих дрожжей можно было получить около 3 млн. л браги, около 800 тыс. л самогона 40° крепости. В приведенный расчет не входят дрожжи, приобретенные в Москве и иных, кроме Дмитровского района, местах [123]. Приведем некоторые данные, относящиеся к 1972 г. После выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» в ряде районов страны органы милиции с привлечением общественности провели рейды по борьбе с самогоноварением. Только за один месяц в Краснодарском крае в результате этих рейдов было изъято 614 л самогона и 116 самогонных аппаратов, в Винницкой области — 1351 л самогона и 315 самогонных аппаратов, в Красноярском крае — 525 л самогона и 61 самогонный аппарат [124].

Подчеркнем, это выборочные данные, далеко не полностью отражающие суть дела.

Масштабы деятельности самогонщиков иногда поразительны. У привлеченной к уголовной ответственности Б. было обнаружено 200 л браги, это свидетельствовало о том, что она занималась самогоноварением в виде промысла.

Рассматриваемое преступление имеет место вне зависимости от того, изготовляли ли крепкие спиртные напитки домашней выработки при помощи специальных аппаратов или путем употребления каких-либо приспособлений, предметов домашнего обихода. Иногда преступники используют для изготовления крепких спиртных напитков домашней выработки некоторые аппараты и машины, предназначенные для различных производственных нужд.

Учитывая высокую общественную опасность самогоноварения, а также изготовления других крепких спиртных напитков домашней выработки, законодательство всех союзных республик установило строгую уголовную ответственность за это преступление.

---

[123] «Алкоголизм — путь к преступлению», стр. 86.
[124] См. А. Минаков. Строже спрашивать с «творцов зелья». Сб. «Пьянство. Как бороться с этим злом?». М., Профиздат, 1973, стр. 64.

Наказуемо также и изготовление или хранение аппаратов для выработки крепких спиртных напитков домашней выработки.

Указы Президиумов Верховных Советов союзных республик по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма значительно усиливают ответственность за изготовление или хранение без цели сбыта самогона, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки, а также за изготовление без цели сбыта или хранения аппаратов для изготовления крепких спиртных напитков.

По ранее действовавшему во всех союзных республиках законодательству эти действия, совершенные впервые, могли повлечь за собой применение мер административного или общественного воздействия. В соответствии со ст. 51 УК РСФСР лицо, впервые изготовившее самогон или другие крепкие напитки домашней выработки без цели сбыта и в небольших количествах (ч. I ст. 158 УК РСФСР), могло быть освобождено от уголовной ответственности и наказания с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда. В настоящее время согласно ст. 10 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» они влекут только уголовную ответственность и наказываются лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до трехсот рублей [125]. Те же действия, совершенные повторно, наказываются значительно строже — лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. До принятия рассматриваемого Указа усиление уголовной ответственности за повторность изготовления или хранения без цели сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки, а также изготовление без цели сбыта или хранения аппаратов для их выработки не предусматривалось.

Изготовление или хранение с целью сбыта самогона, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки наказывается лишением свободы от одного года до трех лет с конфискацией имущества или без таковой, а при совершении тех же действий повторно — от трех до пяти лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой.

В постановлении пленума Верховного Суда СССР от 12 января 1973 г. дано толкование понятия сбыта самогона или аппаратуры для его изготовления. По этому вопросу в постановлении сказано:

[125] Вследствие этого Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 ноября 1972 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» в ст. 51 УК РСФСР внесено изменение.

«Под сбытом крепких спиртных напитков домашнего изготовления или аппаратов для их выработки, помимо продажи помянутых спиртных напитков или аппаратов, следует понимать и другие действия, связанные с извлечением виновным материальных выгод (обмен спиртных напитков или аппаратов на другие продукты или товары, передачу в счет покрытия долга, оплату ими за работу вместо денежного вознаграждения)».

Более строгая ответственность за изготовление самогона с целью сбыта объясняется тем, что это преступление значительно опаснее, чем изготовление самогона для собственного потребления.

Лица, изготавливающие самогон с целью сбыта, всячески потворствуют влечению к спиртным напиткам и максимально облегчают их приобретение. Так, супруги М. организовали широкий сбыт самогона. При обыске у них был обнаружен самогонный аппарат и 46 л чачи. М. систематически снабжала крепкими спиртными напитками рабочих Подольского завода железобетонных изделий.

Изготовление самогона с целью сбыта является оконченным преступлением не только тогда, когда субъект осуществил свое намерение и сбыл самогон, но и тогда, когда изготовил самогон для сбыта, хотя осуществить свое намерение еще не успел.

На практике встречаются такие случаи, когда одно лицо изготавливает самогон с целью сбыта, а другое помогает ему тем, что хранит изготовленный самогон. В обоих случаях наступает уголовная ответственность за содеянное.

Точно так же наказывается и изготовление с целью сбыта аппаратов для выработки самогона или других крепких спиртных напитков домашней выработки или же сбыт таких аппаратов. Таким образом, изготовление хотя бы одного самогонного аппарата с целью его продажи или обмена на какие-либо материальные ценности является преступлением, влекущим за собой строгую уголовную ответственность.

В судебной практике встречаются случаи, когда отдельные лица занимаются спекуляцией самогоном или другими крепкими спиртными напитками домашней выработки. Подобного рода деятельность влечет ответственность по ст. 154 УК РСФСР (спекуляция) и ч. III или IV ст. 158 УК РСФСР, карающей за сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки. По рассматриваемому вопросу в п. 9 постановления пленума Верховного Суда СССР от 12 января 1973 г. сказано:

«Скупка и перепродажа с целью наживы самогона, браги или других крепких спиртных напитков домашнего приготовления, а также аппаратов для их выработки должны рассматриваться, при наличии к тому оснований, как совокуп-

ность преступлений и квалифицироваться по законам, устанавливающим ответственность за сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки или аппаратов и за спекуляцию ими».

В Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. специально обращено внимание на то, что «лица, способствующие изготовлению самогона или других крепких спиртных напитков домашней выработки (предоставление помещения, аппаратов, транспортных средств, отпуск зерна, картофеля, свеклы и т. п.), привлекаются к уголовной ответственности как соучастники преступления».

К сожалению, суды иногда упускают из вида данное обстоятельство. В постановлении пленума Верховного Суда СССР от 12 января 1973 г. по этому поводу сказано, что суды «не всегда принимают необходимые меры к установлению всех участников указанных преступлений, в результате чего организаторы и другие активные соучастники остаются безнаказанными».

Верховный суд РСФСР в постановлении пленума от 10 июня 1961 г. «О судебной практике по делам о самогоноварении» отметил, что нередко деятельность злостных самогонщиков остается в тени, так как они свою вину перекладывают на престарелых или больных родственников[126].

В тех случаях, когда сначала лицо изготавливало самогон или иные крепкие напитки домашней выработки без цели сбыта, а затем совершало такие же действия с целью сбыта, ответственность наступает по совокупности преступлений: по ч. I ст. 158 УК РСФСР и по ч. III этой же статьи. На это обстоятельство специально обращено внимание в рассматриваемом постановлении пленума Верховного Суда СССР от 12 января 1973 г., в котором сказано:

«Судам необходимо иметь в виду, что изготовление или хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и аппаратов для их выработки без цели сбыта и те же действия с целью сбыта, а равно их сбыт (в любой последовательности) не образуют признака повторности, предусмотренного ч. II или IV ст. 158 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик. В указанных случаях действия виновных надлежит квалифицировать по совокупности совершенных преступлений» (п. 5).

В то же время в ст. 8 этого же постановления пленума Верховного Суда СССР от 12 января 1973 г. указано:

«По смыслу ст. 12 Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 г. и соответствующих статей Указов Президиумов Верховных Советов других союзных республик

[126] «Сборник постановлений пленума Верховного суда РСФСР 1961—1971 гг.», стр. 7.

лица, уличенные в хранении приобретенных ими крепких спиртных напитков домашней выработки для собственного потребления, не могут за это нести уголовной ответственности. Поэтому, установив при судебном разбирательстве факты приобретения крепких спиртных напитков домашней выработки и хранения их в указанных целях, суды должны ставить вопрос о привлечении виновных к административной ответственности либо о применении к ним мер общественного воздействия».

Анализ статистических данных показывает, что в 1970—1971 гг., несмотря на распространенность случаев самогоноварения, в ряде областей РСФСР виновные редко привлекались к ответственности. А если они и представали перед судом, то наказывались чрезвычайно мягко. В 1971 г. судами приговорено к штрафу 85,7%, к условному осуждению — 6,2, к исправительным работам — 3,2 и лишь только 3,7% к лишению свободы[127].

Приведем примеры недооценки общественной опасности изготовления крепких спиртных напитков домашней выработки.

Е. систематически изготовляла самогон и была дважды осуждена за это преступление Янтиковским районным народным судом Чувашской АССР по ст. 158 УК РСФСР. Осуждение не повлияло, и Е. продолжала заниматься преступной деятельностью. Малолетних детей у нее нет, по работе она характеризовалась крайне отрицательно, и, несмотря на это, суд назначил ей такое же наказание, как и в первых двух случаях — штраф в сумме 50 руб.

В начале параграфа данной главы упоминалось дело Ш., изготовившей за два раза 295 *л* самогона с целью сбыта. За содеянное она была осуждена условно. Такое наказание не обеспечивает борьбы с этим опасным преступлением.

Исходя из необходимости проведения решительной борьбы с изготовлением крепких спиртных напитков домашней выработки, пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 12 января 1973 г. отметил:

«Учитывая важное значение правильного рассмотрения дел об изготовлении, сбыте, хранении крепких спиртных напитков домашней выработки в борьбе с пьянством и алкоголизмом, суды должны неуклонно руководствоваться законодательством, предусматривающим ответственность за эти виды преступлений, обеспечить применение к виновным наказаний соразмерно содеянному и повысить эффективность судебных решений по предупреждению указанных правонарушений.

Во всех случаях, когда законом предусмотрена возможность назначения за эти преступления конфискации имущест-

[127] «Советская юстиция», 1972, № 17, стр. 6.

ва, суды должны обсуждать вопрос о применении к виновным этой дополнительной меры наказания.

При рассмотрении дел данной категории надлежит тщательно выяснить причины и условия, способствующие совершению указанных преступлений, и острее реагировать на них путем вынесения частных (особых) определений».

Отсутствие атмосферы всеобщего осуждения изготовления крепких спиртных напитков домашней выработки объясняется недооценкой общественной опасности этого преступления. В свою очередь это предопределяет и распространенность самогоноварения.

К изготовлению крепких спиртных напитков домашней выработки примыкает фальсификация винно-водочных изделий. Так, У. (село Эстонки, Гульрипшского района, Абхазской АССР) организовал промышленное производство фальсифицированных вин. При обыске у него было обнаружено 1000 бутылок «грузинского коньяка», около 400 бутылок водки, две огромные бочки спирта, посуда, этикетки, красящие вещества и соответствующая аппаратура.

Свою «продукцию» У. сбывал через торговую сеть. Так, в магазине обнаружили 94 бутылки с этикеткой грузинского коньяка и 39 бутылок водки, изготовленных фальсификатором. У. виновен в совершении фальсификации (ст. 162 УК ГрузССР), в занятии запрещенным промыслом (ст. 172 УК ГрузССР) и приобретении и сбыте имущества, добытого преступным путем (ст. 239 УК ГрузССР). Соучастники этого преступления также понесли соответствующее наказание: мастер Очамчирского узла связи Б., в доме которого функционировала подпольная фабрика фальсификатора, заведующие теми торговыми точками, через которые продавались винно-водочные суррогаты.

Фальсификаторы иногда идут и дальше, разбавляя для «крепости» самогон соляной кислотой или настаивая на нем махорку и т. д.

Например, Е. и В. под видом вина давали жертвам ядовитые смеси, изготовленные из астматола, причиняя им тяжкие телесные повреждения [128].

§ 7. Ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками

До издания постановления Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. и Указов Президиумов Верховных Советов союзных республик «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» уголовная ответственность за нарушение работниками торговли и общественного питания правил торговли спиртными напитками была предусмотрена только в уголовных кодексах Белорусской, Казахской, Латвийской, Киргизской, Армянской и Туркменской союзных республик.

[128] См. Г. М. Левицкий. Некоторые вопросы квалификации хищений. «Труды Высшей школы МООП РСФСР», 1965, вып. II, стр. 80.

В настоящее время уголовная ответственность за это преступление установлена во всех республиках.

Нарушение правил торговли спиртными напитками, совершенное повторно после наложения штрафа либо применения других мер административного или общественного воздействия, влечет уголовную ответственность в виде исправительных работ на срок до 1 года или штрафа от 50 до 100 руб. с запрещением права работать в торговых предприятиях, предприятиях общественного питания на срок от трех до пяти лет или без такового (ст. 156[1] УК РСФСР). В Латвийской ССР за это преступление возможно назначение и более строгого наказания — лишение свободы на срок до 1 года [129].

Ответственность за нарушение правил продажи спиртных напитков (по ст. 156[1] УК РСФСР) несут все работники торговли и общественного питания, не являющиеся должностными лицами. Что касается должностных лиц, то они за рассматриваемые действия несут ответственность как за должностное преступление. Так, заместитель заведующего одного из магазинов Бабушкинского райпищеторга г. Москвы Е. продавала водку с большой наценкой в неустановленное для продажи время. В частности, 6 июля 1972 г. она начала продавать водку с наценкой с черного хода с 8 час. 50 мин. За содеянное она была привлечена к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением по ч. I ст. 170 УК РСФСР.

К рассмотренным преступлениям примыкает спекуляция спиртными напитками.

В связи с введением ограничений по продаже спиртных напитков отдельные дельцы стали спекулировать ими. Так, Е. у себя на квартире организовал подпольную продажу водки. В любое время у него можно было приобрести бутылку водки с наценкой в два-три рубля. В день задержания у Е. было обнаружено 20 бутылок водки.

Спекуляцией водки на Центральном колхозном рынке г. Саратова занимались С. и Ч. Виновные понесли ответственность за спекуляцию, наказуемость за которую предусмотрена по ст. 154 УК РСФСР.

М. спекулировала спиртными напитками в районе Центрального рынка г. Саратова. При обыске у нее обнаружили 76 кг монет в 1, 2 и 3 копейки на общую сумму 1500 руб. и помимо этого 20 тыс. руб., ворох чужой одежды и обуви, де-

[129] См. ст. 8 Указа Президиума Верховного Совета Латвийской ССР от 25 июля 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

сяток ручных часов — так пьяницы иногда расплачивались за вино или водку.

Характерно, что М. в прошлом отбывала длительные сроки лишения свободы за спекуляцию.

Своеобразный рекорд в спекуляции спиртными напитками установил житель г. Сухуми К. Он скупил в Восточной Грузии 5 тыс. л вина и торговал им в Сухуми, получая при этом значительные прибыли.

§ 8. Ответственность за побег из лечебно-трудовых профилакториев

Побег из лечебно-трудового профилактория или с пути следования в профилакторий является преступлением, предусмотренным ст. 186 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик [130]. В августе 1970 г. К., как хронический алкоголик, уклоняющийся от добровольного лечения, был направлен на принудительное лечение сроком на два года в лечебно-трудовой профилакторий. Он трижды совершал побеги из профилактория и был осужден народным судом г. Саратова к одному году лишения свободы. Вместе с тем суд допустил ошибку, не назначив злостному алкоголику принудительное лечение от пьянства в соответствии со ст. 62 УК РСФСР.

Уклонение от лечения во время пребывания в профилакториях является нарушением режима, влекущим за собой применение мер воспитательного характера или дисциплинарной ответственности по законодательству всех республик, за исключением Грузинской ССР. Согласно ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 30 июля 1969 г. [131] уклонение от лечения алкоголизма в профилактории (имеется в виду злостное уклонение. — *Ю. Т.*) является преступлением, влекущим наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до одного года.

Представляется, что в Грузинской ССР определили правильный путь борьбы с лицами, злостно уклоняющимися от лечения алкоголизма в лечебно-трудовых профилакториях.

§ 9. Пьянство, алкоголизм и совершение других преступлений

С алкоголизмом теснейшим образом связаны хищения социалистической собственности, злостное тунеядство, нарушение правил административного надзора и совершение ряда других преступлений.

[130] Статья 186 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, УК Эстонской ССР — до одного года и шести месяцев, а УК Казахской, Литовской, Латвийской, Узбекской и Украинской ССР — до двух лет. В Молдавской и Азербайджанской ССР за рассматриваемое преступление может быть назначено лишение свободы на срок до трех лет.

[131] «Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР», 1969, № 6, ст. 122.

По материалам, изученным автором данной работы по одному из районов РСФСР в 1972 г., 87,9% краж было совершено лицами, находящимися в состоянии опьянения. Причем в 62 случаях из 100 предметом краж являлись спиртные напитки или же это преступление совершалось с целью приобретения средств для их покупки.

Вот данные по другому району РСФСР. В 1970 г. 69% краж было совершено пьяными, в 1971 г. — 66, в 1972 г. — 66,6%. Как мы видим, отмечается известная стабильность совершения краж лицами, злоупотребляющими спиртными напитками.

Приведем конкретный пример совершения краж социалистической собственности. В течение ряда лет группа рабочих Подольского механического завода систематически похищала швейные машины и детали к ним с единственной целью: получения средств на приобретение спиртных напитков. Краденые машины продавали по 5—6 руб., покупали на эти деньги водку и пили ее даже в цехе. Так, группа пьяниц совершила хищение в особо крупных размерах. Показательно, что это преступление совершалось на глазах многих, но из ложно понимаемого чувства товарищества свидетели молчали и тем самым невольно способствовали совершению преступления.

Несовершеннолетние часто совершают кражи спиртных напитков или кражи с целью получения средств для их приобретения.

Несовершеннолетние Д. и Р. взломали двери магазина № 14 Пушкинского торга Московской области и пытались украсть ящик коньяка и несколько плиток шоколада на закуску. Убедившись в том, что они обнаружены, подростки схватили по бутылке коньяка и пытались его выпить.

С целью приобретения средств на спиртные напитки нередко совершаются и иные имущественные преступления: грабеж, разбой и мошенничество. Примерно около половины хищений социалистической собственности связано с алкоголизмом [132].

При обследовании воров-рецидивистов выяснилось, что более 25% из них совершили свою первую кражу с целью обратить похищенное на приобретение спиртных напитков [133].

Пьяные нередко уничтожают или повреждают государственное имущество или имущество отдельных граждан, часто совершают это общеопасным способом — путем поджогов. В феврале 1972 г. житель г. Брянска А. в состоянии сильного опьянения пришел к брату и затеял с ним ссору. После ссоры

[132] «Социалистическая законность», 1971, № 6, стр. 25.

[133] «Криминология», стр. 432.

А. облил дом брата бензином и поджег. За содеянное А. был осужден по ч. II ст. 149 УК РСФСР к четырем годам лишения свободы и подвергнут в соответствии со ст. 62 УК РСФСР принудительному лечению от алкоголизма.

К. в состоянии опьянения решил уничтожить имущество семьи и собственные вещи. Он собрал носильные вещи в центре комнаты, облил их бензином и поджег. Огонь вспыхнул и мгновенно перебросился на мебель. Прибывшие пожарные сумели спасти дом, другие квартиры. Сгорели вещи самого пьяного поджигателя, повреждено его жилье, а сам он с ожогами отправлен в больницу.

Очень часто пьяные сами становятся жертвами преступников. Лицо, находящееся в состоянии сильного опьянения, теряет в известной мере осторожность, поэтому его легче обмануть, обворовать или даже осуществить над ним насилие. Поэтому, например, не случайно многие жертвы изнасилования сами бывают в нетрезвом состоянии. По имеющимся данным, более 25% жертв убийства в момент совершения преступления находилось в состоянии опьянения [134].

В 1972 г. в г. Баку состоялся судебный процесс. Перед судом предстали 9 продавцов различных торговых предприятий, занимавшихся обсчетом покупателей при отпуске пива. Они вместо 18 коп. брали за кружку пива 30 коп. Один из них, А., ежедневно продавал по 400 л пива, обманывая при этом своих клиентов на 96 руб.

Г. специализировалась на недоливе пива по 25—60 г на одну кружку. Оклад у Г. был 65 руб., у ее мужа — 110 руб. А при обыске в квартире было обнаружено большое количество облигаций 3%-ного займа, лотерейных билетов, несколько ковров, около тысячи рублей наличными деньгами. Народный суд приговорил Г. к трем годам лишения свободы с конфискацией всего имущества.

Недолив постоянно встречается и при продаже иных спиртных напитков в розлив. Существует и определенный «закон недолива»: чем пьяней потребитель, тем меньше спиртного он получает в результате различного рода жульнических махинаций по обмериванию и обвешиванию.

Мало этого, пиво, как и другие спиртные напитки, отпускаемые в розлив, зачастую разбавляют водой. Некто З., уличенный в фальсификации молдавского вина, продаваемого в розлив, цинично заявил: «А я ведь доброе дело делаю! На моей воде алкоголик далеко не уйдет. На неразбавленном вине потребитель хроником становится через 2—3 года, а на моем — через 5—6 лет. Благодарить меня надо, а не наказывать».

[134] См. В. Н. Кудрявцев. Причинность в криминологии, стр. 41—42.

Тунеядство и алкоголизм переплетаются самым тесным образом. Борьба с алкоголизмом является вместе с тем и борьбой с тунеядством. Тунеядство ведет, как показывает практика, к совершению преступлений. Такой путь, например, проделал Т. из пос. Болшево Московской обл. Он упорно уклонялся от общественно полезной деятельности и пьянствовал. Совершил преступление и был за него осужден. После отбытия наказания вновь бездельничал и пьянствовал. Затем второе преступление, третье... В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» с изменениями, внесенными указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1966 г. и от 25 февраля 1970 г.[135], совершеннолетние трудоспособные граждане, нежелающие выполнять важнейшую конституционную обязанность — честно трудиться по своим способностям, уклоняющиеся от общественно полезного труда и ведущие антиобщественный паразитический образ жизни, подвергаются приводу в органы внутренних дел для официального предостережения о недопустимости паразитического существования и о необходимости трудоустройства в 15-дневный срок. Если предупреждение не подействовало, то по решению исполкома районного (городского) Совета депутатов трудящихся его привлекают к труду в принудительном порядке. Если и это не помогло, то возникает вопрос об уголовной ответственности по ст. 209[1] УК РСФСР за злостное уклонение от выполнения решения исполкома о трудоустройстве и прекращении паразитического существования. За это преступление может быть назначено лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок.

Ст. 209[1] ч. II УК РСФСР предусматривает, что то же деяние, совершенное лицом, ранее судимым по ч. I данной статьи, карается строже: лишением свободы до двух лет.

З. не работала, пьянствовала. Все попытки направить ее на путь честной трудовой жизни оказались тщетными. По ч. I ст. 209[1] УК РСФСР З. была осуждена к одному году исправительных работ. Однако эта мера не подействовала: она продолжала бездельничать, и поэтому наказание было заменено лишением свободы сроком на шесть месяцев.

Вернувшись из мест заключения, З. на работу не устраивалась. В марте 1972 г. исполком Шатурского горсовета принял решение направить ее на Рошальский химкомбинат. Но З. на работу не явилась и продолжала вести прежний паразитический образ жизни. Шатурский городской народный суд осудил

[135] «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1961, № 18, ст. 273; «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1966, № 38, ст. 932; «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1970, № 14, ст. 255.

ее за злостное уклонение от выполнения решения горисполкома о трудоустройстве и прекращении паразитического существования к лишению свободы сроком на полтора года (ч. II ст. 209^{1} УК РСФСР).

Ст. 198^{2} УК РСФСР устанавливает ответственность за нарушение правил административного надзора [136]. Практика показывает, что в основном это преступление тесно связано с алкоголизмом. Обычно нарушение правил административного надзора является результатом пьянства. Так, О. в 1965 г. был осужден за изнасилование (ч. III ст. 117 УК РСФСР), в 1968 г. — за злостное хулиганство (ч. II ст. 206 УК РСФСР). После того как О. отбыл наказание за последнее преступление, в отношении него был применен административный надзор, правила которого он систематически не соблюдал. В сентябре 1971 г. он находился на вокзале в нетрезвом виде. В этом же месяце не явился по вызову в органы милиции, за что постановлением суда был оштрафован. Но это не помогло, и О. вновь отказался явиться по вызову, что повлекло новый штраф. О. злоупотреблял спиртными напитками и, в частности, 19 мая 1972 г. в нетрезвом состоянии нарушил общественный порядок в Доме культуры г. Ершова. Как мы видим, пьянство послужило основой совершения преступления, за которое О. 11 апреля 1972 г. был осужден к двум годам лишения свободы.

В завершение вкратце остановимся на рассмотрении взаимосвязи пьянства с совершением неосторожных преступлений. Осмотрительность, благоразумие покидают пьяного, создавая тем самым почву для неосторожных убийств, телесных повреждений, неосторожного уничтожения имущества и т. д. Так, житель г. Балашова П. в мае 1971 г. в нетрезвом состоянии проверял в темном сарае уровень бензина в баке мотоцикла. С этой целью он зажег спичку и поднес ее к баку — пары бензина воспламенились. В результате пожара сгорел сарай и часть дома соседа. Общий ущерб от пожара равен 1615 руб.

Пастухи Е. и Н. приняли гурт коров в 436 голов и должны были пасти их сутки. На работу они пришли в нетрезвом состоянии, но бригадир их от работы не отстранил. Бросив стадо, они снова стали пьянствовать, и из-за недосмотра погибло 14 коров, тем самым был причинен ущерб государству в сумме 5643 руб.

---

[136] Административный надзор устанавливается для наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия (ст. 1 «Положения об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Ведомости Верховного Совета СССР», 1966, № 30, ст. 597).

Е. и Н. были осуждены народным судом Ровенского района Саратовской области за неосторожное уничтожение социалистического имущества по ст. 99 УК РСФСР, бригадир — по ст. 172 УК РСФСР (халатность). Помимо этого с них был взыскан материальный ущерб.

§ 10. Принудительное лечение алкоголиков, совершивших преступление

Статья 62 УК РСФСР (и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) устанавливает, что в случае совершения преступления алкоголиком или наркоманом наряду с наказанием суд может при вынесении приговора за совершенное преступление применить к ним принудительное лечение по ходатайству общественной организации, коллектива трудящихся, товарищеского суда, органа здравоохранения или по своей инициативе [137].

Принудительное лечение назначается не всем лицам, совершившим преступление в связи с употреблением спиртных напитков или наркотиков, а только при наличии медицинского заключения.

По мнению Я. М. Калашника, принудительное лечение алкоголиков должно назначаться при наличии следующих показателей: а) психологическая установка на алкоголь, т. е. самооправдание пьянства; б) отсутствие самоконтроля при употреблении спиртных напитков, т. е. непреодолимое влечение к алкоголю, запой; в) синдром похмелья — общая слабость, дрожание пальцев рук, отсутствие аппетита, тошнота, бессонница, пониженное настроение в период алкогольного голодания; г) социальная деградация лица, изменение поведения в семье, на работе, проявление грубости, жестокости, лживости, расточительства [138].

Алкоголики и наркоманы, осужденные к лишению свободы, подлежат принудительному лечению во время отбывания наказания, которое осуществляется в соответствии с ч. I ст. 158 ИТК РСФСР (и соответствующих статей ИТК других союзных республик). Суд не устанавливает срок, в течение которого алкоголики и наркоманы должны лечиться, так как этот срок зависит от тяжести алкогольного заболевания.

Прекращение принудительного лечения алкоголиков и наркоманов производится судом по представлению лечебного заведения, в котором находится это лицо на излечении [139].

---

[137] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июля («Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1971, № 30, ст. 614).

[138] См. Я. Калашник. Принудительное лечение алкоголиков. «Советская юстиция», 1962, № 19, стр. 18.

[139] Статья 60 УК Эстонской ССР регламентирует прекращение принудительного лечения по решению учреждения, производящего лечения.

Оглавление